

ЦѢЛОВАНА

СВЯТЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 * полгода 2 » 50 »
 * мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-13.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Е.

Д Е К А Б Р Ъ.

Воскресенье, 7: Иже во святыхъ отца нашего Амвросія, еписк. медиоланскаго; преставленіе преп. отца нашего Антонія, сійскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 8: Преп. отца нашего Потапія.

Вторникъ, 9: Зачатіе св. Анны, егда зачать Пресвятую Богородицу.

Среда 10: Свв. муч. Мины, Ермогена и Евграфа.

Четвертъ, 11: Преп. отца нашего Давида Столпника, преп. отца нашего Луки Столпника.

Пятница, 12: Преп. отца нашего Спиридона чудотв., еписк. тримифійскаго.

Суббота, 13: Свв. великомуч.: Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мордарія и Ореста; преп. отца нашего Арсенія, иже въ Латрѣ.

Одна изъ причинъ.

Однимъ изъ наболѣвшихъ церковныхъ вопросовъ, требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія, признается вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, разумѣется, церкви господствующей, а не старообрядческой, никогда не состоявшей подъ властью государства. Многіе изъ церковныхъ писателей и высшихъ іерарховъ синодальной церкви глубоко сознаютъ, что существующее подчиненіе церкви государству ненормально, антиканонично и не соотвѣтствуетъ понятію церкви, претендующей на названіе Христовой. Покойный митрополитъ петербургскій Палладій по поводу существующаго положенія господствующей

церкви въ бесѣдѣ съ однимъ изъ церковныхъ писателей выразился такъ: „Какая у насъ церковь! Гдѣ она? Нѣтъ ея“. Такъ откровенно и съ неподдѣльнымъ сожалѣніемъ высказываются о своей церкви даже первенствующие представители господствующаго „православія“. Тѣмъ не менѣе приступить къ разрѣшенію этого жгучаго вопроса, этого „гордіева узла“ никто не рѣшался: поговорятъ, попишутъ, потужатъ о ненормальности господствующей церкви, да тѣмъ дѣло обыкновенно и оканчивается. Но въ послѣдніе два-три года, когда стало извѣстно о намѣреніи синода созвать соборъ, вопросъ объ отдѣленіи церкви

отъ государства если нельзя считать стоящимъ на очереди, то уже намѣченнымъ въ жизни; поговариваютъ, что синодальная іерархія мечтаетъ пока о восстановленіи патріаршества, иначе говоря, о частичномъ раскрѣпощеніи своей церкви отъ свѣтской власти. Само собою разумѣется, что такое стремленіе можно было только привѣтствовать—какъ законное, дававшее несомнѣнный залогъ церковнаго единенія и съ Церковью старообрядческою. Развѣ старообрядцы отказались бы протянуть руку общенія синодальной церкви, если бы она, отрѣшившись отъ подчиненія свѣтской власти, „восприняла прежнее украшеніе вѣры“ и „возлюбила древнюю старожитность?“ Разумѣется, нѣтъ.

Однако не долго пришлось льстить себя надеждой на возвращеніе синодальной церкви въ подобающее русло: въ настоящее время стало извѣстно, что не только пожеланіе объ отдѣленіи церкви отъ государства, но даже мысль о созывѣ собора, который, какъ предполагалось, только я могъ разрѣшить этотъ вопросъ, отошли далеко, погребены подъ спудомъ; теперь стало извѣстно, что синодъ не только не намѣренъ отрѣшиться отъ единенія съ свѣтской властью, но, напротивъ, требуетъ, чтобы губернаторы и полиція „охраняли неизблимость самой вѣры“ (опредѣленіе синода отъ 15—21 декабря 1907 г.). Не подлежитъ, слѣдовательно, никакому сомнѣнію, что если синодъ въ число охранителей вѣры ставитъ чиновъ полиціи, въ защитѣ и охраненіи которыхъ Церковь Христова никогда не нуждалась, то объ отдѣленіи синодальной церкви отъ государства не можетъ быть и рѣчи: всѣ казавшіяся объ этомъ пожеланія синода были лашь дипломатическимъ обходомъ общественнаго желанія—свободы церкви.

Какъ извѣстно, господствующая церковь современнаго уничтоженія патріаршества и учрежденія синода во главѣ съ оберъ-прокуроромъ подпала подъ всеильную власть послѣдняго. Синодальные оберъ-прокуроры, представляя собою „око царя“ (Регламентъ, стр. 195), клятвенно признаваемого по Регламенту „крайнемъ судьей синода“ (тамъ же, стр. 8), господствуютъ надъ синодальной церковью такъ же, какъ римскіе папы надъ католическою, съ тою лишь разницею, что въ католичествѣ папа—духовное лицо, облеченное епископскими полномочіями, а въ господствующей церкви оберъ-прокуроръ—лицо свѣтское, не имѣющее на себѣ никакого іерархическаго чина.

Какую неограниченную власть имѣютъ оберъ-прокуроры надъ синодомъ, это показываютъ возложенныя на него инструкціей, утвержденной Высочайшей властью, обязанности: „оберъ-прокуроръ повиненъ сидѣть въ синодѣ и смотрѣть накрѣпко, дабы синодъ свою должность хранилъ, и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ синодскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно, ревностно и порядочно, безъ потерянія времени, по Регламентамъ и Указамъ отправлялъ... Также долженъ накрѣпко смотрѣть, дабы синодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ.

А ежели что увидитъ противное сему: тогда въ тотъ же часъ повиненъ предлагать синоду явно, съ полнымъ изъясненіемъ, въ чемъ они, или нѣкоторые изъ нихъ, не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили... Оберъ-прокуроръ ничьему суду не подлежитъ, кромѣ Нашего (Императорскаго)* (Регламентъ, стр. 191—192, 195). Такимъ образомъ, господствующая церковь въ настоящее время представляется въ такомъ видѣ: всѣ нижніе чины церкви, включительно до священниковъ, подчиняются своимъ епископамъ, а епископы—синоду, синодъ же, въ свою очередь, находится подъ властью оберъ-прокурора, обязаннаго смотрѣть за нимъ „яко за младенцемъ“. дабы онъ „истинно, ревностно и порядочно свою должность хранилъ“. Понятно, церковь, во главѣ съ свѣтскимъ начальникомъ, никто изъ христіанъ, понимающихъ христіанство согласно евангельскаго ученія, признать православною не можетъ.

Возможно ли въ самомъ дѣлѣ допустить вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла религіи, когда самимъ Спасителемъ очень ясно сказано: „Царство Мое не отъ міра сего!“ Исторія св. Церкви намъ наглядно показываетъ, что всякая попытка свѣтской власти вмѣшаться въ дѣла Церкви даже въ цѣляхъ государственныхъ встрѣчала твердый и энергичный отпоръ со стороны отцовъ Церкви: „Гдѣ правило,—спрашиваетъ св. Аванасій Великій,—посылать епископа отъ двора? Или, гдѣ правило, чтобы воины вторгались въ церкви? Кто сообщилъ такое преданіе, чтобы церковными дѣлами управляли комиты и несмысленные евнухи, — и своимъ предписаніемъ объявляли опредѣленіе такъ называемыхъ епископовъ?“ (Тв. св. Аванасія В., ч. II, стр. 126). „Ибо кто, видя, какъ начальствуетъ онъ (Констанцій) надъ мнимыми епископами и председательствуетъ на церковныхъ судахъ, не въ правѣ будетъ сказать, что это — упоминаемая у Даніила мерзость заустѣнія“ (тамъ же, стр. 150).

Могутъ однако замѣтить, что вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства не касается старообрядцевъ, такъ какъ старообрядческой протестъ—чисто обрядовой. На это сильнѣе заявить, что такъ думать,—значить, не вполне понимать старообрядчество. Если протестъ старообрядческой первоначально выражался противъ никоновской обрядовой реформы, то впоследствии, когда церковь господствующая въ составъ церковной іерархіи внесла чуждый христіанству чинъ—свѣтскую власть, предоставивъ ей въ церкви въ лицѣ синодальнаго оберъ-прокурора господствующее, главенствующее положеніе,—то теперь на старообрядческой протестъ слѣдуетъ смотрѣть гораздо шире: онъ въ настоящее время объемлетъ собою не только никоновскія нововведенія, но и все то, что господствующей церковью въ область ея церковныхъ новшествъ внесено впоследствии—въ періодъ отпаденія ея отъ древле-русской церкви до настоящихъ дней, включая сюда, „во главу угла“, и вопросъ о подчиненіи синодальной церкви мірянину и о господствѣ надъ нею государственной власти.

Мы поэтому рѣшительно заявляемъ, что если бы господствующая церковь въ настоящее время возвратилась къ древле-русскому благочестію, возстановила бы всѣ отвергнутыя ею церковныя преданія, стала бы совершать богослуженіе по древнему, до-никоновскому чину, но осталась бы въ существующемъ подвластномъ положеніи у государства, старообрядческая Церковь не пойдетъ къ общенію съ нею, не подастъ ей руку мира, ибо ни въ коемъ случаѣ она не можетъ допустить надъ собою господства мірской власти.

Цѣлые вѣка старообрядческая Церковь отстаивала свою независимость,—эта независимость запечатлѣна кровью предковъ старообрядцевъ. Возможно ли, чтобы въ настоящее время, послѣ дарованія религиозныхъ свободъ, старообрядцы пожертвовали свободою своей Церкви? Возможно ли, чтобы они послѣ вѣковой борьбы за вѣру древле-русской церкви отдали эту святую вѣру во власть мірскихъ властей? Нѣтъ, этого быть не можетъ.

Церковь и Дума.

(ЗАМѢТКИ ЗА НЕДѢЛЮ).

I.

Извѣстное дѣло саратовскаго епископа Гермогена и царичинскаго іеромонаха Иліодора, вызвавшее министерско-синодскую ревизію, нашло откликъ и въ Гос. Думѣ и привело даже къ неожиданнымъ послѣдствіямъ. Саратовскій депутатъ гр. Уваровъ, октябристъ, при помощи депутатовъ оппозиціи внесъ въ Думу запросъ. Въ запросѣ этомъ, между прочимъ, говорится, что за послѣднее время саратовскій епископъ, а за нимъ по его примѣру и подчиненное ему саратовское духовенство открыто выходятъ изъ рамокъ закономѣрной дѣятельности духовенства. Гермогенъ постоянно вмѣшивается въ дѣла какъ общественнаго, такъ и гражданскаго управления, постоянно выступаетъ съ рѣзкой публичной критикой дѣйствій правительственныхъ агентовъ, общественныхъ дѣятелей и учреждений, постоянно допускаетъ въ своемъ личномъ органѣ *Братскій Листокъ* такія выраженія и обвиненія, опубликованіе которыхъ въ другомъ органѣ печати неминуемо повело бы за собою самую строгую кару. Повсюду, вмѣсто умиротворенія, епископъ Гермогенъ вноситъ раздоръ и раздраженіе.

Приведя рядъ общезвѣстныхъ фактовъ о дѣятельности Гермогена, авторъ запроса проситъ Думу запросить правительство: 1) извѣстны ли ему приведенные факты? 2) если извѣстны, то какія мѣры правительство предполагаетъ принять для возстановленія въ саратовской губерніи закономѣрныхъ условій жизни?

Этотъ запросъ закончился выходомъ гр. Уварова изъ фракціи октябристовъ, ибо фракція, собравшись на экстренное засѣданіе, почти единогласно высказалась противъ внесенія запроса.

Такое отношеніе октябристовъ къ исторіи еп. Гермогена ставятъ въ связь съ измѣнившимся взглядомъ на этотъ вопросъ правительства: Дѣло въ томъ, что въ ревизіи принимали участіе и представитель министерства вн. дѣлъ (тов. министра Макаровъ), и представитель синода (тов. оберъ-прокурора Роговичъ). Оба эти чиновника вынесли различное впечатлѣніе отъ поѣздки на мѣсто происшествія. Въ столкновеніи епископа съ са-

ратовскимъ губернаторомъ г. Макаровъ принялъ сторону послѣдняго, и послѣ доклада своего товарища П. А. Столыпинъ рѣшилъ настоять на переводѣ епископа изъ саратовской епархіи.

Г. Роговичъ долго отмалчивался и только послѣ долгихъ приготовленій рѣшился представить свой докладъ синоду.

22 ноября синодъ наконецъ-то выслушалъ докладъ Роговича о саратовской ревизіи. Онъ не нашелъ въ дѣятельности еп. Гермогена и монаха Иліодора ничего незаконнаго и думаетъ, что каждый пастырь долженъ въ своей работѣ поступать такъ, какъ эти пастыри. Никакого инцидента въ Саратовѣ не было, а были лишь недоразумѣнія, какія сплошь и рядомъ случаются между администраціей и пастырями. Поэтому никакихъ оснований къ переводу этихъ пастырей не имѣется. Впрочемъ, принимая во вниманіе слабое здоровье Иліодора, его полезно было бы перевести куда-нибудь на югъ (мѣсто пока не опредѣляется). Съ докладомъ Роговича синодъ безъ преній согласился. А епископу Гермогену предложилъ принять мѣры къ улучшенію отношеній со свѣтской властью и паствою.

Но извѣстно, что постановленію синода предшествовалъ обмѣнъ мнѣній между премьеръ-министромъ и оберъ-прокуроромъ синода Извольскимъ.

Судьба Иліодора окончательно рѣшена въ засѣданіи синода 27-го ноября.

Послѣ продолжительнаго обсужденія этого вопроса, большинство членовъ синода высказалось за назначеніе мѣстомъ жительства іеромонаха Иліодора на будущее время минской епархіи. При этомъ синодъ рѣшилъ представить на усмотрѣніе минскаго епископа Михаила опредѣленіе монастыря или общины, гдѣ будетъ помѣщенъ Иліодоръ. Одновременно синодъ призналъ необходимымъ преподать преосвященному Михаилу нѣкоторыя указанія, съ цѣлью предупредить возможность конфликта, подобнаго саратовскому, относительно проповѣднической дѣятельности Иліодора.

Переводъ Иліодора именно въ минскую епархію, со

смѣшаннымъ—русскимъ, польскимъ и еврейскимъ населеніемъ, даже октябристы находятъ неудачнымъ.

Исторія съ Иліодоромъ чрезвычайно характерна для положенія господствующей церкви: Иліодоръ и Гермогенъ дѣйствуютъ, конечно, по мѣрѣ своей совѣсти и пастырскаго долга; допустимъ, что они ошибались, но судить ихъ должны были только епископскимъ судомъ, который въ лицѣ сѣнода, какъ мы видѣли, высказался въ пользу виновныхъ; однако, несмотря на это свѣтская власть рѣшила одного изъ нихъ удалить по слабости здоровья!... Таковы плоды Регламента.

Произошелъ расколъ во фракціи умѣренно-правыхъ, исключившихъ изъ своей среды саратовскаго депутата священника Лебедева. Его судили за то, что онъ нѣсколько разъ голосовалъ вмѣстѣ съ оппозиціей, напр. за саратовскій университетъ, онъ также подписалъ земельный законопроектъ священниковъ.

Объясненія, данныя свящ. Лебедевымъ, смутили было фракцію, но тутъ выручилъ депутатъ Фомкинъ, торжественно заявившій:

— Я не уважаю о. Лебедева, потому что онъ идетъ противъ бюро,—его надо исключить изъ фракціи.

На это требованіе послѣдовалъ протестъ со стороны священ. Гелецкаго и Балабаева, заявившихъ, что никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя бы требовали пересмотра дѣла, не произошло и поводовъ къ исключенію нѣтъ.

Но Фомкинъ твердо стоялъ на необходимости исключенія священника, а гр. В. Бобринскій и остальные энергично его поддерживали.

За отсутствіемъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы составить формулу объ исключеніи, рѣшено было поставить на голосованіе такой курьезный вопросъ: „подходитъ ли священникъ Лебедевъ къ фракціи или нѣтъ“.

Результаты голосованія были таковы: 30 голосовъ—нѣтъ; 14 крестьянъ—да и 8 священниковъ воздержались отъ голосованія, заявивъ, что считаютъ ниже своего достоинства въ немъ участвовать.

Послѣ этого рѣшенія изъ фракціи умѣренно-правыхъ вышло еще нѣсколько крестьянъ и священниковъ. Умѣренно-правые увѣряютъ, что не жалѣютъ объ этомъ: „Имъ у насъ не мѣсто“. На совѣщаніи священниковъ большинство высказалось за уходъ изъ фракціи всѣхъ священниковъ въ видѣ протеста.

Въ Гос. Думѣ закончились пренія по вопросу о четырехмилліонной субсидіи церковно-приходскимъ школамъ. Въ засѣданіи 19-го ноября на защиту церковныхъ школъ выступилъ съ пространной рѣчью епископъ Евлогій.

Онъ доказывалъ, что церковно-приходская школа является крѣпкимъ оплотомъ и могучимъ орудіемъ развитія религіознаго и національнаго самосознанія: она внесла въ темную среду народа свѣтъ знанія и убѣжденія, уяснила народу его историческую судьбу, она является хранительницей родного языка, русской нѣсни, вообще традиціонныхъ завѣтовъ родной старины.

При своемъ глубокомъ влияніи на народъ церковно-приходская школа чужда узкаго клерикализма и слѣпного

фанатизма. Она никогда не сѣетъ вражды и ненависти, мирно уживаясь съ самыми разнообразными и подчасъ даже враждебными элементами. Церковная школа служитъ дѣлу народнаго просвѣщенія для всѣхъ безъ различія и въ служеніи своемъ не отличаетъ эллина отъ іудея.

Школа церковная и школы земская и министерская вовсе не злыя соперницы, а двѣ добрыя сотрудницы-союзницы, двѣ сестры, мирно работающія на необозримой, невоздѣланной нивѣ нашего народнаго просвѣщенія.

Въ поискахъ за доказательствами въ пользу побѣдоносцевскаго дѣтища епископъ Евлогій не остановился даже передъ ссылкой на авторитетъ... Л. Н. Толстого, высказавшагося за предпочтительность церковной школы передъ министерской.

По этому поводу саратовскій депутатъ Масленниковъ, привелъ жестокое ругательство саратовскаго епископа Гермогена по адресу великаго писателя земли русской и замѣтилъ, что когда изъ среды духовенства раздаются призывы мірянъ къ смиренію, то ему невольно вспоминаются евангельскія слова: „Врачу, исцѣлися самъ“.

Ораторъ высказывался, что при нашей скудости въ области народнаго образованія не слѣдуетъ ставить препятствій чѣмъ бы ни было инициативѣ въ школьномъ дѣлѣ. Пусть открываетъ школы и церкви, но не одна только господствующая, и надъ церковными школами долженъ быть контроль министерства нар. просв.

Гр. Уваровъ высказался за церковно-приходскую школу, но при условіи, чтобы она содержалась безъ всякой субсидіи отъ казны, исключительно на счетъ духовенства.

Лукашинъ отъ имени 53-хъ крестьянъ разныхъ фракцій заявляетъ, что крестьяне отрицательно относятся къ церковно-приходской школѣ и будутъ голосовать противъ предложенной ассигновки.

Баллотировкой большинствомъ 179 противъ 120 голосовъ ассигнованіе въ 4.003,740 р. на церковно-приходскія школы признается желательнымъ.

Разработка законопроекта передается комиссіи по народному образованію.

Далѣе Дума большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ социаль-демократовъ принимаетъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную епископомъ Евлогіемъ:

„Признавая необходимымъ участіе прихожанъ въ дѣлѣ наблюденія и хозяйственнаго завѣдыванія церковными школами, Дума передаетъ законодательное предположеніе 94-хъ членовъ въ комиссію по народному образованію для выработки соответствующаго законопроекта“.

Въ особомъ совѣщаніи при комиссіи по народному образованію по вопросу о судьбѣ церковно-приходской школы высказано нѣсколько разныхъ мнѣній. Октябристъ Ковалевскій предлагалъ признать необходимость государственнаго надзора и надъ церковными школами. Всѣ кредиты на народное образованіе, включая и кредитъ на церковныя школы, должны проводиться по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія впредь до образованія прихода. По образованіи же приходовъ въ законодательномъ порядкѣ церковныя школы должны стать въ точномъ смыслѣ слова приходскими и подчиниться надзору духовнаго вѣдомства. Агреспъ, напротивъ, предлагаетъ сохранить существующія церковно-приходскія школы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ, т.-е. оставить ихъ въ вѣдѣніи сѣнода, вновь же открываемыя

школы подчинять надзору органов мѣстнаго самоуправления. Воронковъ, соглашаясь съ принципомъ подчиненія всѣхъ школъ надзору министерства народнаго просвѣщенія, находятъ нужнымъ назначить срокъ для передачи всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе этого министерства. Компромиссное предложеніе внесъ депутатъ Леоновъ. Онъ предлагаетъ поставить церковно-приходскія школы въ зависимость отъ прихода и подчинить ихъ приходскимъ совѣтамъ.

При баллотировкѣ этого вопроса огромнымъ большинствомъ рѣшено подчинить церковно-приходскія школы надзору министерства нар. просв. Предложеніе фонъ-Анрепа объ оставленіи этихъ школъ въ вѣдѣніи снуда отвергнуто значительнымъ большинствомъ. Для перехода церковныхъ школъ въ вѣдѣніе министерства назначенъ трехлѣтній срокъ.

Въ вѣроисповѣдной комиссіи произошелъ конфликтъ съ представителемъ снуда, который старался ограничить не только свободу совѣсти, но и самыя права Думы.

Баронъ Розенъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы родители, не мѣняя религіи сами, могли переводить въ другое вѣроисповѣданіе своихъ дѣтей не моложе 14-ти лѣтъ безъ ихъ согласія. Представитель снуда замѣтилъ, что комиссія не можетъ обсуждать вопросъ безъ предварительнаго рѣшенія вѣдомства. Но большинство комиссіи возстало противъ этого заявленія, считая его посягательствомъ на права Думы, которая можетъ измѣнять законопроекты и вносить дополненія и поправки, не спрашивая разрѣшенія правительства. Предложеніе Розена было все-таки отложено, но выражено пожеланіе устранить вмѣшательство государства въ отношеніи между родителями и дѣтьми. Въ качествѣ дополненія къ первой статьѣ проекта о переходѣ изъ одной религіи въ другую снудъ предлагаетъ запретить нижнимъ чинамъ, а также офицерамъ и класснымъ чиновникамъ военнаго и морского вѣдомствъ переходить изъ „православія“ въ другую религію во время ихъ нахождения на дѣйствительной службѣ. Послѣ большой рѣчи В. А. Караулова дополненіе снуда было отклонено подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Комиссія отклонила предложеніе снуда и о воспрещеніи состоящимъ на военной службѣ вступать въ секты, отрицающія военную службу, такъ какъ за уклоненіе отъ воинской повинности наши законы и безъ того грозятъ извѣстными наказаніями.

Что касается общаго хода работъ вѣроисповѣдной комиссіи, то въ этомъ отношеніи любопытенъ докладъ предсѣдателя этой комиссіи П. В. Каменскаго въ московскомъ клубѣ „союза 17 октября“. Депутатъ высказалъ слѣдующій общій взглядъ. Въ основу правительственнаго проекта легло положеніе о полной вѣротерпимости, выраженное, впрочемъ, съ достаточной гуманностью и въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ. Регламентированы лишь такія положенія: воспрещается веденіе религіозной пропаганды, затѣмъ предъ переходомъ „православнаго“ въ новую религію устанавливается 40-дневное усовѣщеваніе его, послѣ чего лишь такое лицо можетъ перейти въ лоно новой церкви. Докладчикъ отмѣчаетъ слѣдующій фактъ: авторы правительственнаго законопроекта, составляя свой трудъ, руководствовались, между прочимъ, соображеніями митрополита петербург-

скаго и ладожскаго Антонія, который, какъ извѣстно, не видитъ никакой нужды въ какой-либо внѣшней силѣ въ области вѣроисповѣдныхъ вопросовъ.

Такимъ образомъ, въ согласіи съ правительствомъ думская вѣроисповѣдная комиссія, какъ явствовало изъ доклада П. В. Каменскаго, готова внести въ Государственную Думу законопроектъ, который удовлетворилъ бы, несомнѣнно, многихъ чающихъ снятія путъ съ вопросовъ вѣры. Но, къ сожалѣнію, обѣ эти стороны не встрѣчаютъ сочувствія со стороны представителей снуда въ комиссіи. Благодаря этому, нѣкоторыя весьма важныя принципиальныя положенія проходятъ лишь съ большинствомъ нѣсколькихъ, а иногда и одного голоса.

По словамъ П. В. Каменскаго, цѣль его пріѣзда въ Москву—„услышать голосъ жизни“ по этимъ важнымъ вопросамъ, чтобы сообразоваться съ высказанными здѣсь мнѣніями въ дальнѣйшей работѣ. Докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній. Между прочимъ на собраніи выступилъ П. П. Рябушанскій, указавшій на то, что старообрядцы, несмотря на всѣ гоненія, остались вѣрны своей вѣрѣ и въ то же время и русской государственности. Поэтому, по его убѣжденію, Государственная Дума при разрѣшеніи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ не можетъ не быть справедливой къ старообрядцамъ.

Въ Петербургъ прибыли маріавитскіе делегаты Ковальскій и Прухневскій. Они посѣтили Думу и были тамъ предметомъ общаго вниманія. Цѣль ихъ пріѣзда—хлопотать объ утвержденіи ихъ религіознаго союза.

Они побывали у депутата Каменскаго, и послѣдній далъ имъ обѣщаніе ускорить разсмотрѣніе законопроекта о маріавитахъ, внесеннаго правительствомъ въ Государственную Думу. Маріавитовъ, по мнѣнію Гучкова и Каменскаго, вужно поддержать. Для дальнѣйшихъ переговоровъ Ковальскій и Прухневскій приглашены на засѣданіе вѣроисповѣдной комиссіи.

Согласно выраженному въ прошлой сессіи бюджетной комиссіи пожеланію, оберъ-прокуроръ снуда доставилъ ей свѣдѣнія о спеціальныхъ средствахъ снуда. Всего доходовъ по спеціальной сметѣ снудъ получаетъ 9,872,000 руб. Докладчикъ бюджетной комиссіи раздѣляетъ спеціальныя средства снуда на шесть группъ: поступленія отъ казначейства, поступленія изъ мѣстныхъ источниковъ доходовъ, отъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, доходъ отъ отдѣльныхъ церквей и монастырей, доходъ съ капиталовъ, имѣющихъ опредѣленное назначеніе, и сборъ съ прихожанъ.

При разсмотрѣніи сметы на 1909 г. бюджетная комиссія подняла, между прочимъ, вопросъ и о такъ называемыхъ бессарабскихъ имѣніяхъ духовнаго вѣдомства, о земляхъ бывшихъ молдаванскихъ православныхъ церквей въ размѣрѣ 209,563 десятины. Три пятыхъ дохода отъ этой земли уходятъ за границу на удовлетвореніе молдаванскихъ существующихъ и упраздненныхъ собственниковъ-монастырей и на греческіе монастыри, право на доходъ которыхъ совершенно сомнительно, а остальнымъ двѣ пятыхъ дохода передаются министерствамъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, которыя должны употреблять эти средства на распространеніе просвѣще-

нія въ Бессарабіи. Насколько эти доходы дѣйствительно идутъ на соответствующія цѣли, свѣдѣній не существуетъ. Докладчикъ предлагаетъ поэтому провѣрить юридическія права заграничныхъ мѣстъ, учреждений и лицъ на получение трехъ пятыхъ дохода съ бессарабскихъ имѣній

и обратить свободный доходъ на просвѣдительно-церковныя учреждения въ Бессарабіи, и выяснить, куда расходовался доходъ съ Бессарабіи, поступавшій въ распоряженіе вѣдомствъ за послѣднія 10 лѣтъ.

С Б.

Матеріалы по иконографіи *).

III.

„Древній чинъ“ въ семь свв. иконъ.

(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

Св. икона архангела Гавріила.
(Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

Икона архангела Гавріила имѣетъ одинаковую вышину съ предыдущими: $24\frac{1}{2}$ верш. вышины, ширины же только $8\frac{3}{4}$ вершка. Отношеніе вышины къ ширинѣ какъ 3:1. Доска липовая, ковчезная, съ одной неглубокой выемкой. Поля (рамки) иконы неравныя; поперечныя шире долевыхъ въ $2\frac{1}{2}$ раза; это потому, что долевые поля съ обѣихъ сторонъ опилены и отъ нихъ остались только небольшія части. Доска составная изъ двухъ равныхъ частей, соединенныхъ съ оборотной стороны двумя шпонками.

Изображеніе архангела Гавріила написано по левкасу, положенному на доску на желтовато-бѣловатомъ свѣту (фонѣ), съ полукрытыми крыльями темно-зеленаго цвѣта, съ красноватыми палоротками (опушкой). Крылья прикрѣплены какъ бы къ сухожильному треугольному мускулу кашюшонной мышцы. Сверху на архангелѣ надѣта темно-зеленоватая хламида (приволака), спускающаяся ниже колѣнъ; подъ хламидой виднѣтся свѣтло-красноватый экземисъ (накидка) съ широкими рукавами, а подъ нимъ хитонъ. Экземисъ нѣсколько выше колѣнъ и отороченъ широкой каймой, украшенной жемчугомъ; кайма желтаго цвѣта и пройдена асистными чертами (штрихами); на плечахъ экземиса имѣется бармица съ желтой каймой, украшенной жемчугомъ.

Нижнюю часть одежды архангела составляетъ хитонъ темно-зеленоватаго цвѣта съ желтоватой каймой: на ногахъ сапожки желтоватаго (золотистаго) цвѣта.

Въ одной рукѣ архангелъ держитъ кругъ съ буквами $\chi\varsigma$, а въ другой начальнической жезлъ.

Ликъ архангела свѣтлаго вохренія, по очертанію овала лица—византійскаго типа. Голова красивая, носъ правильный. Волосы вьющіеся, курчавые, длинные, спускающіеся къ плечамъ по обѣимъ сторонамъ овала. Вѣнецъ (нимбъ), окружающій ликъ и голову архангела, красочный, окрашенный свѣтлою охрой, съ тремя графами по правильному кругу (отъ циркуля).

Ризы: верхняя, средняя и нижняя (хламида, экземисъ и хитонъ) написаны и очерчены прямолинейно угловатыми чертами, съ пробѣлкой въ свѣтовыхъ частяхъ на возвышеніяхъ.

Иконографія: архангелъ Гавріиль.

Верхняя риза—празелень, средняя—киноварь съ бѣлилы, исподъ—санкирь съ бѣлилы.

Минологія: 8 ноября—соборъ архангеловъ и прочихъ безплотныхъ силъ.

*) Прод., см. № 48.

Икона св апостола Павла имѣтъ 24^{1/2} верш. вышины, а ширины 9 верш. Отношеніе вышины къ ширинѣ вѣсколько меньше чѣмъ 3:1.

Доска липовая, ковчежная, съ одной неглубокой выемкой Поля (рамки) иконы неравныя: поперечныя шире

Св икона апостола Павла.
(Изъ собраній С. П. Рябушинскаго).

долевыхъ вдвое. Доска составная изъ 2-хъ равныхъ частей, соединенныхъ съ оборотной стороны двумя шпонами.

Изображеніе апостола писано по левкасу, положен-

ному прямо на доску и только въ мѣстахъ соединенія положена паволока (толстое полотно). Апостоль Павелъ предстоитъ съ закрытымъ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, украшеннымъ драгоценными камнями; Евангеліе съ завязками; торець его окрашенъ краснымъ (киноварнымъ) цвѣтомъ; правая рука приподнята.

Изображеніе апостола написано на желтовато-бѣловатомъ цвѣту (фонѣ) въ свѣтлокрасномъ, кирпичнаго цвѣта, гиматіонѣ и темнозеленомъ хитонѣ; гиматіонъ наброшенъ на плечи и красивой драпировкой лежитъ по всей фигурѣ.

Ликъ апостола свѣтлаго вохренія; въ свѣтовыхъ частяхъ пробѣленъ вохрою съ бѣлою оживкою, овалъ лица апостола болѣе продолговатый, лобъ (чело) высокій, излызлый, съ небольшимъ вихорочкомъ волосъ; волосы короткіе, съ плѣшивостью, идутъ вокругъ головы; носъ прямой, тонкій и характерный для семита. Бровныя дуги круглыя и наклонены къ линіи глазъ; возвышенія бровныхъ дугъ слабо пробѣлены. Очертаніе глазъ миндалевидное; вѣки глазъ вдвоены и зрачки ихъ отмѣчены свѣтовыми бликами; глаза написаны свѣтлымъ санкиромъ.

Борода у апостола продолговатая, широкая въ началѣ и суживающаяся къ концу, идущая тремя прядями космочками; усы тонкіе, закрывающіе небольшой ротъ до очертанія нижней губы.

Вѣнецъ (нимбъ), окружающій голову и ликъ апостола, широкій, красочный, написанный свѣтлою охрою съ тремя графками по правильному кругу (отъ циркуля); на немъ видны слѣды золота.

На ногахъ апостола сандаліи, прикрѣпленные тонкими ремешками.

Складки ризъ: нижней и верхней, какъ хитона, такъ и гиматіона, расположены прямолинейно угловатыми чертами, пробѣлены въ свѣтовыхъ частяхъ и проплавлены въ три тона къ углубленіямъ складокъ ризъ.

Иконографія. Апостоль Павелъ тѣломъ низокъ, главой плѣшивъ, волосы съ просѣдью, сзади свистились, борода тоже съ просѣдью, великовата, плоска, съ космочками, усы малы, носъ великоватъ, очами свѣтелъ, бровистъ, чистъ плотію, румявъ лицомъ, складкорѣчивъ. Ризы апостольскія: верхняя—багряная, исподняя—зеленая, въ рукахъ книга, ноги въ сандаліяхъ.

Минологія: 29-го іюня—свв. апостоловъ Петра и Павла). 30-го іюня—Соборъ свв апостоль

Фигуры предстоящихъ по отношенію къ головѣ имѣютъ высокій ростъ: такъ, голова имѣетъ одну восьмую часть всей фигуры (роста).

Основные тона (цвѣта) въ писемѣ иконъ составляютъ чистыя краски: вохра, празелень, рефть (индиго), киноварь, бѣлила, чернелъ (черная) черленъ (жженая вохра) и составныя смѣшанныя: багоръ, санкирь.

Какъ видно изъ перечня красокъ, ихъ было небольшое количество: основныхъ семь, а составныхъ только двѣ.

Это объясняется тѣмъ, что въ древневѣковомъ (великокняжескомъ) періодѣ въ большинствѣ случаевъ пи-

*) Вышеприведенные *тексты минологіи* взяты изъ Остромирова Евангелія XI вѣка и Студійскаго устава патріарха Алексія, принятаго въ Кievo-Печерской лаврѣ въ XI в.

Тексты иконографіи приведены изъ своднаго толковаго (рукописнаго) подлинника XVI в.

сали только тѣми сортами красокъ, которыя добывались на мѣстѣ, а изъ привозныхъ брали тѣ, которыя покупались по невысокой цѣнѣ.

Переходя къ опредѣленію возникновенія этой иконографической композиціи (перевода) и идеи, положенной въ нее, прежде всего замѣчаемъ, что всѣ семь отдѣльныхъ иконъ составляютъ одно цѣлое по выраженной въ нихъ идеѣ (мысли), имѣющей основаніе въ текстѣ Евангелія отъ Маттея: *И увидятъ Сына человеческого грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою* (гл. 24, ст. 30). *Когда же придетъ Сынъ человеческій во славу свою, и вси святые ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своея, а также въ текстѣ Откровенія св. Іоанна Богослова: И вотъ престолъ стоялъ на небѣ и на престолъ былъ сидящій; и сидящій былъ подобенъ видомъ камени іаспису и сардисову и была дуга кру-*

махъ, воздвигнутыхъ въ первые вѣка христіанства, какъ въ послѣдующіе вѣка священное Писаніе служило мотивомъ для миниатюръ и священныхъ изображеній, содержаніе которыхъ отвѣчало тексту священнаго Писанія, какъ бы его дополняя и иллюстрируя.

Такъ, изображеніе Господа Вседержителя съ предстоящими находится въ абсидѣ церкви (базиликѣ) св. апостола Павла за стѣнами Рима, построенной въ концѣ IV в. (386) императоромъ Θεодосіемъ и Гоноріемъ. Въ этой же церкви надъ алтарной аркой имѣется мозаичное изображеніе, гдѣ Христосъ изображенъ въ кругѣ; вверху Его символы евангелистовъ, ниже ихъ по сторонамъ арки 24 старца и еще ниже предстоятъ св. апостолы Петръ и Павелъ и два другіе святые,—ев. Лука и ап. Андрей. Къ ногамъ Спасителя принадлежитъ имп. Гонорій.

Далѣе развитіе того же перевода находится въ церкви (базиликѣ) св. Лаврентія также за стѣнами Рима,

Денсусъ. Шитая на шелку св. икона XVI в.
(Изъ музея П. И. Шуккина).

гомъ престола видомъ подобна смарагду и около престола престоловъ двадцать четыре и на престолахъ видѣлъ двадцать четыре старца сидящихъ, облеченныхъ въ бѣлыя ризы и имѣли золотыя вѣнцы на своихъ головахъ... и посреди престола и вокругъ престола четыре животныхъ, исполненныхъ очей спереди и сзади, и животное первое подобно льву, и второе подобно тельцу, и третье животное имущее лице подобное человеку, и четвертое животное подобно орлу летящу, и каждое животное имѣло по шести крыль и внутри исполнены очей и ни днемъ, ни ночью не имѣютъ покоя, взывая: святъ, святъ, святъ, Господь Богъ Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ (Откр. св. еванг. Іоанна Бослова, гл. 24, стр. 30).

Вышеприведенные тексты Евангелія и Откровенія послужили въ самую раннюю пору христіанства мотивомъ для иконографическихъ изображеній въ древнихъ хра-

основанной въ половинѣ V вѣка (435), гдѣ надъ алтарной аркой изображенъ Спаситель съ предстоящими.

Господь Вседержитель—сидящій въ сферахъ (кругѣ); по правую сторону отъ Него предстоятъ: св. ап. Петръ, св. муч. Лаврентій и св. Целгій, а по лѣвую сторону предстоятъ: св. апост. Павелъ, св. первомученикъ Стефанъ и св. Ипполитъ.

Подобное же изображеніе съ нѣкоторыми измѣненіями находится въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ, построенной при Юстиніанѣ Великомъ въ половинѣ VI вѣка (547 г.). Здѣсь Христосъ—также сидящій въ сферахъ, по правую сторону отъ Него предстоятъ: архангелъ Михаилъ и св. Виталій, а по лѣвую сторону—архангелъ Гавріилъ и императоръ Юстиніанъ, приносящій Господу построенный имъ храмъ.

Въ церкви св. Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ, построенной въ концѣ первой половины V вѣка (435), Господь Вседержитель изображенъ сидящимъ на престолѣ среди ангеловъ.

Всѣ приведенныя древнія мозаическія изображенія,

находящаяся въ настоящее время въ западныхъ храмахъ, были исполнены иконографами-мозаичистами, до раздѣленія христіанской Церкви на восточную и западную, т.-е. до 886 г.

Съ пріятіемъ же христіанства Русью въ 988 году и распространіемъ его на сѣверѣ, въ Новгородской области, и развитіемъ церковнаго зодчества переносится къ намъ и византійское искусство иконографіи, такъ что уже съ XI вѣка оно примѣняется въ видѣ фреско-

на Западѣ, такъ и на Востокѣ и что этотъ переводъ, хотя и съ измѣненіями, но въ общей основѣ схожій съ протопереводомъ, перешелъ въ Новгородъ, гдѣ развивался и выразился въ вышесказанныхъ фресковыхъ росписяхъ и въ „чинѣ изъ семи св. иконъ“, изображавшихъ на доскахъ Господа Вседержителя сидящимъ въ сферахъ на престолѣ, а по двумъ сторонамъ отъ Него предстоятъ: Богоматерь, св. Іоаннъ Предтеча, архангелы: Михаилъ и Гавриилъ и свв. апостолы Петръ и Павелъ.

Прорись (обрисовка линіями) возстановлена худ.-икон. А. А. Тюлинымъ, по шитой серебро-златомъ св. иконѣ XVI в. (Изъ музея П. И. Щукина).

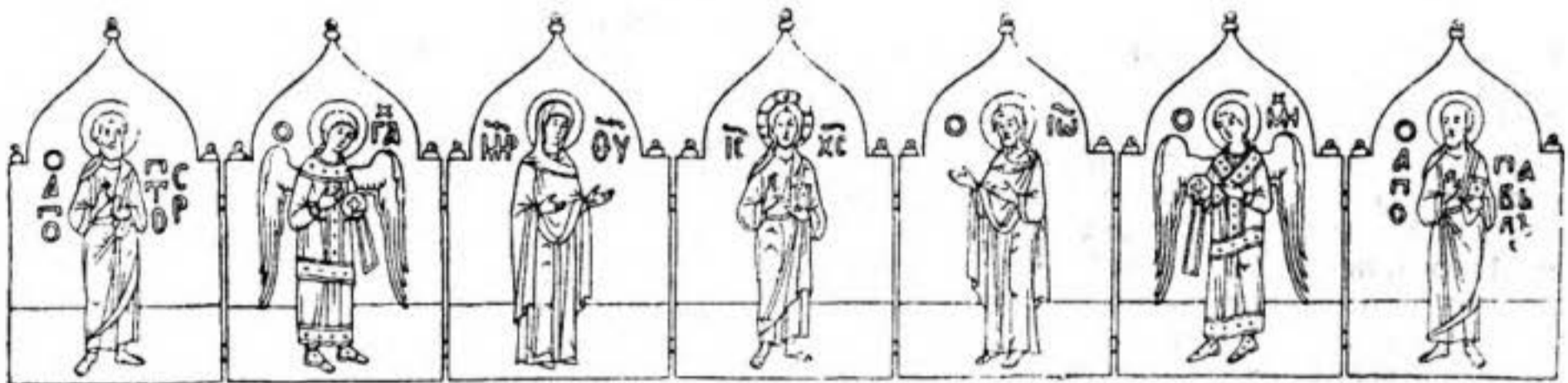
вой росписи и мозаикъ внутри храмовъ главныхъ городовъ Руси.

Такъ, въ куполѣ Спасо-Нередицкой церкви, построенной въ XII вѣкѣ, близъ Новгорода, находится фресковое изображеніе Господа Вседержителя въ сферахъ, среди ангеловъ, а въ трибунѣ изображены предстоящіе апостолы.

Такое же фресковое изображеніе находится въ церкви св. Георгія въ Старой Ладогѣ, близъ Новгорода, построенной въ началѣ XII вѣка и расписанной, какъ полагаютъ, въ концѣ этого же вѣка. Здѣсь Господь Вседержитель изображенъ въ куполѣ также сидящимъ въ кругахъ,

Господь Вседержитель въ „чинѣ“ изображенъ въ „славѣ своей“, сидящимъ на престолѣ и милостиво взирающимъ на „люди своя“, пришедшіе и припадающіе къ Его великому милосердію: ибо „се, Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка“ (Евангеліе отъ Матѣя, гл. 28, ст. 20).

Этотъ столь величайшій моментъ общенія людей съ Богомъ чрезъ предстоящихъ святыхъ трогательно выраженъ въ молитвѣ къ Нему: „Господи, Господи, Тебѣ всяческая боятся и трепещуть отъ лица славы Твоея. Тебѣ припадаемъ, Безсмертный, и Тебѣ молимся, Святый, спаси души наши молитвами святыхъ Твоихъ“ (молитва изъ Псалтыри полов. XVII вѣка).

Прорись (обрисовка линіями) возстановлена арх.-худ. В. М. Боринимъ, по эмали кievской дiадимы русокой работы, половинны или конца XII в.

среди ангеловъ, а ниже въ трибунѣ предстоятъ апостолы.

Все это говоритъ, что переводъ былъ установленъ на основаніи текста св. Евангелія и Откровенія Іоанна Богослова иконографами-мозаичистами тождественно какъ

По разсматриваемой техникѣ всѣ иконы „чина“ могутъ быть отнесены къ школѣ „новгородскихъ писемъ“, процвѣтавшей въ древневѣковой (великокняжеской) періодъ отъ XI до XV вѣка.

Самыя иконы, дошедшія до настоящаго XX вѣка, были

въ поновленіи (реставраціи) и небольшой расчисткѣ, что не уменьшаетъ ихъ высокаго достоинства и характерныхъ особенностей, составляющихъ манеру и технику новгородской школы древневѣкового періода.

Св. иконы „чина“ обыкновенно ставились въ верхнемъ ряду, надъ тѣпломъ (фризомъ), въ которомъ помѣщались иконы двенадцатыхъ праздниковъ: ниже тѣбла шелъ первый рядъ, гдѣ помѣщались среднія Царскія двери и боковыя, южная и сѣверная двери, а также мѣстные и особо чтимыя иконы.

Въ самомъ верхнемъ ряду ставился восьмиконечный, животворящій крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа Ісуса Христа, и по сторонамъ его предстояли Богоматерь и св. Іоаннъ Богословъ.

Послѣдніе два ряда составляли тимпанъ или треугольникъ, увѣнчивающій древнюю алтарную преграду, или иконостасъ.

Итакъ, можно заключить, что въ древневѣковой (великокняжескій) періодъ иконостасъ состоялъ изъ нижняго (перваго) ряда съ мѣстными и особо чтимыми иконами, тѣблагаго (второго) ряда съ праздничными иконами, верхняго (третьяго) ряда съ иконами предстоящихъ и тимпаннаго (четвертаго) ряда съ изображеніемъ Животворящаго Креста съ стоящими при немъ.

Св. иконы описываемаго мною „чина“ находились, надо полагать, въ какой-либо церкви Новгородской области и составляли, можетъ быть, второй рядъ иконостаса. При передѣлкѣ же или перестройкѣ самаго храма,

или же при реставраціи (поновленіи) иконостаса, иконы были вынесены и замѣнены новыми, такъ называемыми „дѣвственными“ съ „бѣлолицыми и румяными“ святыми да и самый иконостасъ, можетъ быть, исполненъ въ новомъ (декадентскомъ) вкусѣ.

Старый иконостасъ вмѣстѣ съ св. иконами за необходимостію поставленъ на сводъ храма, подъ крышу, откуда, быть можетъ, и былъ извлеченъ А. И. Завцевымъ на свѣтъ за ту или другую мѣну по соглашенію съ причтомъ или церковнымъ сторожемъ, ибо исторія этого приобрѣтенія такова: С. П. Рябушинскій приобрѣлъ св. иконы „чина“ за высокую цѣну у московскаго антикваря Д. И. Силина. Самъ же Силинъ вымѣнялъ ихъ у А. И. Завцева, владимірскаго антикваря (офени), вывезшаго иконы изъ Новгородской области, куда онъ ѣздилъ ежегодно для скупки церковно-археологическихъ предметовъ, иногда,—и не только иногда, но въ большинствѣ случаевъ,—подлежащихъ уничтоженію и разрушенію отъ рукъ церковнаго сторожа или причетника.

Много предметовъ, а болѣе того древнихъ иконъ, благодаря неуныннымъ трудамъ А. И. Завцева сохранилось для любителей церковной старины.

Мы вѣримъ, что въ будущемъ не пропадутъ безслѣдно свѣтлыя имена собирателей и хранителей исторической старины русской земли.

Василій Боринъ.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“.

(Повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума).

(Продолженіе, см. № 46).

Снова въ Москвѣ.

Много воды утекло за то время, пока Аввакумъ блуждалъ по льдамъ Дауріи.

За эти годы палъ Никонъ.

Выросшая изъ его дѣла смута, наконецъ, испугала даже царя. Кровь замученныхъ около царскихъ келій патриарха честолюбца вопіяла къ небу. Требовали отмщенія и тѣ дѣла, происшедшія въ келіяхъ святѣйшаго, о которыхъ, по Апостолу, «не лѣтъ глаголати».

Въ то же время имѣлъ основаніе гнѣваться на патриарха и лично царь.

Необузданное властолюбіе патриарха, его угрозы и анафемы, а можетъ быть, и иной «тайный грѣхъ» патриарха передъ царемъ вырыли бездну между двумя «друзьями».

Самовольное оставленіе престола дополнило чашу.

Никонъ былъ наканунѣ низверженія суда.

И вотъ въ это-то время снова оказался въ Москвѣ Аввакумъ.

Понятно, какъ должны были встрѣтить здѣсь исповѣдника.

Ему стоило только протянуть руку, чтобы посыпались всякія почести и благостыни.

«Приняли яко ангела Божія».

Предлагали духовничество, должность спращика.

Осыпали деньгами.

«Тотъ десять рублевъ. Тотъ двадцать. Гтишевъ 60 въ шапку всыпалъ».

Самъ царь кланялся при встрѣчахъ низехонько-таки и о здоровьи спрашивалъ.

Но принимая мученика такъ, отъ Аввакума желали компромисса, уступокъ.

Требовали, чтобы Аввакумъ не ворчалъ.

Этого не могъ сдѣлать пророкъ. Онъ не могъ продать правду за чечевичную похлебку.

Помолчавъ съ полгода, пока приглядѣлся, Аввакумъ снова заговорилъ страстно, безудержно, безъ оглядокъ.

Онъ докучалъ и царю, и сильнымъ міра сего

«Гной расшевелилъ и еретиковъ посрамилъ». И около пророка собирались тысячи. Вліяніе его росло.

И вотъ естественный конецъ. Отъ царя приказъ:

«Власти на тебя жалуются. Церкви-де ты запустошилъ. Поѣдешь въ ссылку опять».

И черезъ полгода по возвращеніи изъ Сибири Аввакумъ оказался на Мезени, откуда вернулся въ Москву вскорѣ, но только для новаго заточенія.

Аввакума разстригли и тайно, боясь народа, какъ когда-то фарисеи и книжники, гнавшіе Христа, окольными путями отвезли въ Никольскій на Угрѣшѣ монастырь.

Тяжело было Аввакуму здѣсь.

Хуже всего новая разлука съ дѣтьми, загнанными въ далекій сѣверный край.

«Дѣти душу мою измучили,—жаловался царю мученикъ,—и то двое въ Сибири смерзли. Остальныя сгинутъ... Дѣтей жалко».

Но и самому ему было темно въ Угрѣшѣ.

Позади была въ его памяти тяжелая церемонія лишенія сана.

О ней долго не могъ вспоминать Аввакумъ, иначе какъ съ мукой и дрожью.

«Мало имъ,—жаловался онъ,—что бороду отрѣзали и власы остригли, какъ у дѣвки непотребной—Всего оборвали собаки; оставили хохоль какъ у поляка на лбу».

Впереди?... Впереди видѣлся еще рядъ терзаній и мукъ.

Иногда сверкала надежда: царь, видимо, томился совѣстью. Онъ чувствовалъ правду Аввакума и готовъ былъ сознаться въ грѣхѣхъ передъ нимъ. Но «ворогіи» мѣшали.

Одинъ разъ Аввакумъ видѣлъ царя изъ своей тюрьмы.

Царь, видимо, хотѣлъ пройти къ нему. Даже *песочка для него насыпали*.

Долго бродилъ онъ хмурый, измученный около тюрьмы, вздыхалъ, колебался.

И, наконецъ, ушелъ.

Надежда у Аввакума стала гаснуть.

Только сильный духъ да молитва поддерживала мученика и даже творила чудеса.

Одно изъ такихъ чудесъ было чудо, совершенное любовью мученика надъ душою его тюремщика.

Свѣтлый праздникъ.

Ликують и смѣются колокола. Радостнымъ краснымъ звономъ поють они о воскресеніи.

И природа—новорожденная весна—ликуетъ вмѣстѣ съ людьми, празднуетъ побѣду Побѣдившаго смерть. «Солнышко играетъ».

Въ кельѣ Николо-угрѣшскаго монастыря, гдѣ запертъ Аввакумъ, не весело.

Да и колоколовъ не слышно почти.

Никогда не жилось Аввакуму такъ тяжело. Никогда не былъ онъ такъ близокъ къ ропоту, какъ въ эти дни.

Даже въ братскомъ острогѣ было лучше.

Хоть дышать было чѣмъ; здѣсь нечѣмъ. Окна и двери забиты, такъ что не откуда пройти «вольному духу».

Хоть задыхайся. И солнышко не видѣлъ давно.

И эта духота въ смрадномъ воздухѣ временами смѣнялась жестокимъ холодомъ.

Зубъ на зубъ не попадалъ. Желѣзные оковы жгли какъ огонь, обжигали кровавыя ссадины.

Сегодня, впрочемъ, не холодно. Но отъ весенняго многоводья промозгло все, сыро. Вся солома мокрая.

Но не бѣда бы и это... Праздника захотѣла душа, звона колокольнаго.

«Попрошу Никодима, хотъ часокъ на вогѣ. Чай, пуститъ ради праздника».

Никодимъ, келарь и тюремщикъ Аввакума, когда-то былъ очень мягокъ и ласковъ съ Аввакумомъ. Но послѣднее время звѣремъ сталъ. Хуже не надо.

Оно, впрочемъ, понятно... Пригрозили ему самому цѣпью за то, что за «колодникомъ» плохо смотритъ, мирволитъ.

Не разъ присылали наказъ глядѣть строже, «беречь накрѣпко съ великимъ опасеніемъ, чтобы не убѣжалъ и отлички отъ колодниковъ не дѣлать».

Вотъ и сейчасъ идетъ Никодимъ.

И жалко ему «святого человѣка», а что подѣлаешь?

Вчера заходилъ,—онъ, Аввакумъ, въ забытій лежалъ и не видѣлъ его. Теперь всталъ. Поставилъ Никодимъ снѣдь.

«Никодимушка,—вдругъ обратился къ нему колодникъ,—выведи ты меня ради Христа на солнышко. Дай съ воробьями Христу Воскресшему порадоваться. Нынѣ всякій червь радуется... Въ тюрьмахъ вчера былъ царь-батюшка. А я гнию тутъ... Выведи».

Никодимъ торопился скорѣе уйти отъ искушенія.

И жалко ему, и страшно.

Тяжело отказать. Въ самомъ дѣлѣ, за что гнѣтъ въ этой соломѣ червивой человѣкъ?

За что здѣсь даже въ Свѣтлый день? А нельзя ослабить, нельзя.

И Никодимъ рѣшительно пошелъ къ двери.

«Не можно. И не проси»,—крикнулъ онъ и отъ боли душевной, отъ скорби озлобился, даже ударилъ Божьяго человѣка.

«Ну, ну, не сердись, Никодимушко,—шепчетъ узникъ,—нельзя такъ, нельзя. Ты человѣкъ подневольный, боязливый. Ну, прости, ради Христа, что въ грѣхъ ввелъ, разгнѣвалъ въ Свѣтлый день... Миленькій ты мой».

Никодимъ ушелъ. Но эти послѣднія слова стояли передъ нимъ точно написанныя огненными буквами.

А сзади слышалось пѣніе:

«Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертью на смерть наступи»,—пѣлъ слабый старческой голосъ

«Простимъ вся воскресеніемъ».

Никодимъ всталъ за дверью и слушалъ.

А Аввакумъ пѣлъ новое:

«Сердце мое и плоть моя возрадовашеся о

Божѣ живѣ... Господь — спасеніе мое и утѣшитель мой, кого ся убою».

Ушелъ Никодимъ, но и въ кельѣ преслѣдуетъ его лжкъ мученика.

Тайна воскресенія его души совершалась.

„Святой человекъ, святой“, — мечется онъ ночью на кровати.

Утромъ застали его совсѣмъ больнымъ, не то въ нервной горячкѣ, не то еще какой болѣзнью одержимаго.

„Къ Аввакуму идите. Попросите, чтобы молился“, — попросилъ келарь.

Всталъ черезъ нѣсколько дней и пришелъ въ темницу Аввакума новый, воскресшій.

«Пришелъ ко мнѣ, — рассказываетъ Аввакумъ въ своихъ запискахъ, — ноги цѣлуется».

Блаженна, — говоритъ, — обитель, таковыя имѣетъ темницы. Блаженна темница: таковыхъ имѣетъ страдальцевъ. Блаженны и узы. А потомъ спросилъ: какъ велишь быть, здѣсь или въ пустыню итти. Я велѣлъ остаться здѣсь и хранить хоть втайнѣ, если силъ нѣтъ, отеческія преданія».

Съ этого дня Аввакуму стало легче.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообр. арх. Михаилъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Мужско-женскіе монастыри.

С.-Пет. Вѣд. снова останавливаются на томъ соблазнѣ, который вносятъ въ среду народа „православные“ монастыри. Газета задается такимъ вопросомъ:

Ради чего впущены нынѣ женскій полъ въ мужскіе монастыри на жительство?

И приводитъ слѣдующіе факты изъ жизни московскихъ обителей.

Извѣстно, напримѣръ, что года четыре тому назадъ въ кельяхъ московскаго Высокопетровскаго монастыря была убита старуха, жившая тамъ. Архимандритъ обители не только не былъ удаленъ, но будучи близкимъ родственникомъ свюдала, сдѣлавъ епископомъ-викаріемъ. Извѣстно было также, что въ этой обители жила непрописанною дѣвица; и монашествующіе лишены были права донести о томъ власти, которая приходилась роднею веселаго, хотя и крайне неварачнаго, кривого митроноснаго поповича. Скрыто было въ 1908 г. и приключившееся дѣторожденіе на одномъ изъ московскихъ (русскихъ) подворій, хотя московское духовенство и благочестивые люди ждали, что духовный прелюбодѣй будетъ подвергнутъ заслуженной карѣ.

Если бы верховною властью Россіи была бы назначена ревизія московской епархіи, подобно сенаторской, то о злоупотребленіяхъ архіерейскихъ и консисторскихъ всплыли бы такіе факты, что поразили бы всю Россію. Неужели монашествующіе московской епархіи будутъ, при владыкѣ московскомъ, свидѣтельствовать о поведеніи его родственниковъ, бывшихъ настоятелей Высокопетровскаго монастыря (а нынѣ епископовъ) С. и И. или о настоятеляхъ московскихъ монастырей Покровскаго и Николо-Перервинскаго или о преосвященномъ можайскомъ, поселившемъ въ стѣнахъ Саввы-Сторожевскаго монастыря своего родственника, со всею его семьею и женскою прислугою и сдѣлавшаго его экономомъ обители?

С.-Пет. Вѣд. ждутъ избавленія мужскихъ монастырей отъ женскихъ обитательницъ, а равно и удаленія отъ кафедръ тѣхъ епископовъ, о которыхъ идетъ по епархіи нелестная слава.

Нельзя же выскрывать съ пастырей церкви, не живущихъ со своими женами, и въ то же время предоставлять кафедры епископамъ, чуть не открыто живущимъ съ геронтисами.

Еще одинъ исключенный изъ святыхъ.

Кромѣ бл. кн. Анны Кашинской и св. Евфросини Псковскаго, изъ древне-русскихъ святцевъ были исключены архангелогородскій игумень св. Евонмій. История исключенія его изъ лжка святыхъ во многомъ напоминаетъ исторію св. Анны Кашинской. По собраніямъ г. Россіевымъ архивнымъ документамъ, опубликованнымъ въ *Б. Вѣд.*, объ архангелогородскомъ Евонмій извѣстно слѣдующее: онъ былъ игуменомъ монастыря св. архистратига Михаила и въ Строевскомъ спискѣ означенъ 1585—89 годами. Очевидно, это былъ одинъ изъ выдающихся свѣтильниковъ монашества.

Его мощи были открыты около 1650 г., послѣ того какъ были строго взвѣшены условія, необходимыя для этого.

1650-й годъ — время, приближавшее Никона къ патриаршему престолу.

Евонмій умеръ. Осталось житіе его и стало быстро пополняться чудесами, которыя совершались одно за другимъ „по молитвѣ угодника“. Въ продолженіе 60 лѣтъ (съ 1589-го по 1650-й годъ) чудеса записали 25, провѣрили ихъ, скрѣпили подписями и довели до свѣдѣнія новгородскаго митрополита. Никонъ отказался. Въ Антоніевомъ сійскомъ монастырѣ хранится грамота Никона, митрополита новгородскаго, игумену Феодосію объ объявившихся мощахъ въ городѣ Архангельскѣ и объ изслѣдованіи оныхъ. 7158 (1650) года. Игумень Феодосій, исполняя приказъ новгородскаго митрополита, освидѣтельствовалъ мощи и произвелъ подробное разслѣдованіе о нихъ. Собственно говоря, 25 чудесъ совершились только въ послѣдніе три года, именно съ

тѣхъ поръ, какъ воевода распорядился (7-го іюля 1647 года) торжественно перенести гробъ игумена Евѣимія къ церкви происхожденія Честнаго Креста Госнодья, и тамъ устроили новую гробницу. „9-го іюля,— пишетъ историкъ Михайловскаго монастыря,— торжественно перенесено было градскими священниками, въ присутствіи воеводъ, дьяка, стрѣльцовъ и множества народа. Скоро слухъ объ открывшихся въ г. Архангельскѣ мощахъ новаго угодника, имя котораго было еще неизвѣстно, распространился по отдаленнымъ предѣламъ Двинской области, и многіе, съ молитвою обращавшіеся къ новоявленному чудотворцу, по вѣрѣ получали исцѣленія... При освидѣтельствованіи мощей найдены были кости усопшаго, а разслѣдованіе о совершившихся чудесахъ, разумѣется, какъ болѣе важный аргументъ, убѣдили игумена Теодосія въ святости преподобнаго; составлена была ему и служба. Вѣроятно, въ это же время совершенно было перенесеніе мощей преподобнаго въ церковь происхожденія Честнаго Креста, такъ какъ до этого времени мощи находились въ деревянной гробницѣ, около церковной стѣны, а въ 1676 г. въ описаніи этой церкви уже читаемъ, что „въ той же церкви на правой сторонѣ мощи новоявленнаго преподобнаго отца Евѣимія новаго чудотворца,— рака деревянная, а наверху раки покровъ суконный, черватый и съ крестомъ“.

Что игуменъ Евѣимій былъ канонизованъ, сомнѣваться нельзя. Свыше 32 лѣтъ продолжалось открытое почитаніе „преподобнаго Евѣимія“ и въ 1683 году прекратилось.

Что же случилось? Кто исключилъ Евѣимія Архангелогородскаго изъ святыхъ?

Случилось Аванасію, архіепископу холмогорскому и важескому, посѣтить храмъ, гдѣ покоились Евѣиміевы мощи: увидалъ преосвященный образъ преподобнаго и— исключилъ изъ святыхъ.

Въ томъ же Антоніевомъ сійскомъ монастырѣ хранится и такая вотъ грамота: „Отъ преосвященнаго и первопрестольнаго Аванасія, архіепископа холмогорскаго и важескаго, Антоніева сійскаго монастыря игумену Теодосію, въ прошлыхъ годѣхъ по указу преосвященнаго митрополита и по грамотѣ Никона, митрополита новгородскаго, игумену Теодосію о объявившихся мощахъ въ г. Архангельскѣ Евѣимія, игумена архангельскаго монастыря и объ изслѣдованіи оныхъ, 7188 (1680) у Архангельскаго города, въ городѣ свидѣтельствовалъ ты, игуменъ, и переносилъ кости преподобнаго Евѣимія и образъ велѣлъ писать, и нынѣ мы, преосвященный архіепископъ, быхомъ у Архангельскаго города и видѣхомъ гробъ его и писанные на доскахъ образы его, а досто-вѣрнаго свидѣтельства объ немъ, Евѣиміи, не видихомъ, по какому указу свидѣльствованъ и какъ повелѣно образъ его писать. И какъ къ тебѣ ся наша преосвя-

щеннаго архіепископа грамота придетъ и ты бѣ преосвященнаго митрополита грамоты и свидѣтельство о преподобномъ Евѣиміи, и все подлинное объ немъ писаніе прислалъ къ намъ преосвященному архіепископу на Холмогоры съ своимъ монастырскимъ нарочитымъ чловѣкомъ и велѣлъ подать надъ нимъ преосвященному архіепископу въ Крестовой.

Писанъ на Холмогорахъ въ дому Всемилостиваго Спаса и нашемъ архіерейскомъ 7191 (1683) іюля въ 25 день“.

Изъ грамоты выходитъ, что архіепископъ Аванасій какъ бы усомнился въ подлинности преподобнаго Евѣимія, не преодолѣлъ своего сомнѣнія и распорядился о прекращеніи почитанія Евѣимія, но едва-ли было такъ на самомъ дѣлѣ. Не Богъ знаетъ, какъ давно жилъ игуменъ Евѣимій! Ключъ къ разгадкѣ надо искать въ другомъ, именно: въ самой эпохѣ, отъ которой неотдѣлимъ архіепископъ Аванасій.

Сохранился древній образъ „преподобнаго Евѣимія, новаго чудотворца“ (въ Михайловской церкви города Архангельска). Онъ представленъ „великій ростомъ, съ большою бородою, въ монашеской мантии и епитрахили“. Въ лѣвой рукѣ у него свитокъ и игуменскій жезлъ, а правая рука преподобнаго сложена *двуперстіе*. Это-то вотъ свидѣтельство двуперстія, свидѣтельство истинности его—не есть ли ключъ къ отгадкѣ исключенія.

Не такъ давно мнѣ довелось видѣть гробницы архіереевъ въ Холмогорахъ (Архангельской губерніи). Не совсѣмъ соответственное впечатлѣніе давала могила архіепископа Аванасія, портретъ котораго находился налицо, на стѣнѣ собора, и странно было видѣть „православнаго“ владыку съ усамъ, но безъ бороды. Бороду вырвалъ у Аванасія „Никита-Пустосвятъ“, во время релігіознаго спора въ московской Грановитой палатѣ. Г. В. Перовъ изобразилъ этотъ потрясающій моментъ на извѣстной картинѣ.

Аванасій вышелъ изъ старообрядческой семьи, но оставилъ старую вѣру яримъ противникомъ ея. Въ качествѣ послѣдняго дѣятеля онъ и сохранилъ по себѣ память. Понятно, что въ борьбѣ онъ не щадилъ ничего, чтобы „вводило въ соблазнъ“ его паству, и съ такимъ устоемъ старообрядчества, какъ двуперстіе, онъ уже никакъ не могъ помириться. И вдругъ этотъ борецъ видитъ образъ святаго съ сложенымъ для молитвы двуперстіемъ! Разумѣется, онъ приходитъ въ ужасъ и въ пылу борьбы не останавливается даже передъ такою крайнею мѣрой, какъ исключеніе изъ святыхъ!

Такова исторія. Подробности скрыты временемъ, но и то, что дошло до насъ, показываетъ сходство обстоятельствъ, сопровождавшихъ исключеніе изъ святыхъ княгини Анны и игумена Евѣимія.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Бесѣды въ Петербургѣ.

На назначенную миссіонерами на 25 ноября бесѣду въ залѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія о вѣчности Церкви и ея епископовъ явились и старообрядческіе начетчики Ѳ. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ. Они рѣшили во что бы то ни стало продолжать бесѣды, хотя для всѣхъ было очевидно, что перемѣна помѣщенія подъ бесѣды была сдѣлана съ цѣлью поставить старообрядческіхъ собесѣдниковъ въ невыгодное положеніе. Смущало старообрядцевъ больше всего прежнее поведеніе распорядителя бесѣдъ въ этомъ помѣщеніи о. Лахостскаго, который безпощадно останавливалъ на полрѣчи старообрядческаго собесѣдника, диктовалъ ему, что онъ можетъ говорить и что не можетъ и возбуждалъ противъ него публику, которая въ огромномъ большинствѣ состояла изъ постоянныхъ посѣтителей собраній и чтеній, производимыхъ означеннымъ обществомъ и поэтому въ большой степени являлась послушной о. Лахостскому. Старообрядческіе начетчики сочли поэтому необходимымъ предложить о. Крючкову для дальнѣйшихъ бесѣдъ письменныя условія, въ которыхъ и оговорили права и обязанности распорядителя бесѣдъ.

На настоящую бесѣду собрался народъ въ такомъ же огромномъ количествѣ, какъ и на предыдущихъ бесѣдахъ. Но по распоряженію хозяевъ помѣщенія, публика впускалась въ залъ съ разборомъ и почему-то среди впущенныхъ оказалось не мало лицъ нетрезвыхъ. Это, какъ выяснилось потомъ, были поклонники Лахостскаго.

Какъ видно, все было сдѣлано, чтобы попало на собесѣдованіе какъ можно меньше лицъ, дѣйствительно интересующихся бесѣдами и слушающихъ ихъ безпристрастно. На эту бесѣду почему-то не явились ни г. Скворцовъ, ни г. Гринякинъ. Зато присутствовалъ архіепископъ Антоній волинскій и Никандръ царвскій.

Предъ началомъ бесѣды „Царю Небесный“ пѣлъ уже не громовскій старообрядческій хоръ, а новообрядческій мѣстнаго грама. Пѣніе совсѣмъ не соответствовало церковному. Нужно правду сказать, что оно и по своей мелодіи, и по выразительности, не говоримъ уже о его характерѣ, далеко уступаетъ старообрядческому пѣнію особенно въ исполненіи его хоромъ Громовскаго кладбища.

Бесѣду началъ помощникъ о. Крюкова И. Козловъ. Послышались обычныя миссіонерскія доказательства о вѣчности Церкви и о важности епископскаго служенія. *Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*,—эти обѣтованія Христа приводились, какъ доказательства, что всѣ епископы не могутъ погрѣшить въ вѣрѣ и что Церковь, оставшись безъ епископовъ, разрушается, перестаетъ быть Церковью. Козловъ поставилъ вопросъ: Была ли Церковь Христова когда-либо безъ епископа?

Послѣ сего послѣдовало заявленіе Ѳ. Е. Мельникова. Онъ выяснилъ, при какихъ обстоятельствахъ начались въ Петербургѣ бесѣды со старообрядцами, какъ онѣ ве-

лись и какъ могутъ вестись дальше. Выразилъ полное недовѣріе къ миссіонерамъ, въ виду ихъ неоднократнаго неисполненія своихъ обѣщаній и заявленій, Ѳ. Е. предложилъ о. Крючкову подписать слѣдующія условія:

„1. Бесѣды вести ежедневно, кромѣ предпраздничныхъ дней, въ праздничные дни назначать бесѣды не позднѣе 3-хъ часовъ дня.

2. Производить бесѣды въ слѣдующемъ порядкѣ: а) о цезарепапизмѣ въ господствующей церкви, б) о порицаніяхъ и хуленіяхъ господствующей церкви на древнія преданія и обряды и на имя Господа „Исусъ“. в) о единовѣрїи въ связи съ прежними клятвами и осужденіями древнихъ обрядовъ и книгъ, г) о внутреннемъ разложеніи господствующей церкви и д) о люциферіанской ереси въ господствующей церкви.

3. Въ собесѣдованія никто не долженъ вмѣшиваться. Распорядитель бесѣдъ не долженъ останавливать собесѣдниковъ во время ихъ рѣчи.

4. Распорядитель бесѣдъ можетъ и долженъ наблюдать лишь за внѣшнимъ порядкомъ бесѣдъ, т.-е. чтобы никто не вмѣшивался въ собесѣдованіе, чтобы не было шума, неприличій, рукоплесканій и т. п.

5. Всякое же вмѣшательство распорядителя бесѣдъ въ рѣчи собесѣдниковъ должно быть признано за нарушеніе порядка бесѣдъ и за явное нежеланіе вести собесѣдованія.

6. Для наблюденія за исполненіемъ сихъ правилъ должны быть избраны два лица изъ членовъ господствующей церкви и два изъ старообрядцевъ“.

— Подпишите эти условія,—закончилъ Мельниковъ, обращаясь къ о. Крючкову,—и мы начнемъ сегодняшнюю бесѣду о Церкви и епископахъ.

Крюковъ очень долго не соглашался подписать предложенныя условія, ссылаясь на то, что для сего нужно испросить разрѣшеніе оберъ-прокурора синода и благословеніе митр. Антонія.

— Вы возьмите на это благословеніе у присутствующаго здѣсь волинскаго архіепископа Антонія,—предложилъ о. Крючкову Ѳ. Е.

Но Крюковъ не сочелъ нужнымъ обращаться къ арх. Антонію за благословеніемъ. Послѣ долгихъ препирательствъ, онъ, наконецъ, подписалъ условіе съ слѣдующимъ добавленіемъ и оговоркой: „Кромѣ предложенныхъ здѣсь 5 вопросовъ со стороны старообрядцевъ, со стороны православной предлагаются еще 5 вопросовъ: 1) о Церкви, 2) о ересахъ въ австрійской церкви и о хулахъ старообрядческіхъ предковъ на обряды православной церкви, 3) объ измѣненіи обрядовъ безъ нарушенія догматическаго смысла и о перстосложеніи, 4) о примиреніи окружниковъ съ неокружниками, 5) законна ли австрійская іерархія. Въ такомъ порядкѣ условіе принимается съ православной стороны съ тѣмъ условіемъ, если на сіе послѣдуетъ благословеніе митрополита“. *Протоіерей К. Крюковъ*.

Старообрядческіе собесѣдники согласились вести бесѣды по всѣмъ предложеннымъ о. Крюковымъ вопросамъ.

самъ. Д. С. Варакинъ началъ отвѣчать на поставленный г. Козловымъ вопросъ о епископахъ.

Онъ прежде всего выяснилъ, что приведенныя Козловымъ обѣтованія Христа Спасителя относятся ко всей Церкви, которую никогда не одолѣютъ врата ада, даже и въ томъ случаѣ, когда всѣ епископы уклонятся отъ истины. Сила и неодолимость Церкви заключается не въ епископахъ, а въ Христѣ и Его всемогуществѣ. Господь нигдѣ не поставилъ неодолимость Церкви въ зависимость отъ іерарховъ. Златоустъ говоритъ, что если бы все пришло въ крайнюю гибель и тогда не должно смущаться, ибо силень Господь возвратитъ заблуждавшихся, поднять упавшихъ и разрушенное до основанія снова возсоздать (Письма къ Олимпіадѣ). Выдержками изъ Евангелія и изъ твореній свв. отцовъ Церкви Д. С. Варакинъ доказалъ, что Церковь можетъ лишиться всѣхъ своихъ епископовъ и лишилась ихъ въ царствованіе въ Россіи Алексѣя Михайловича. Рѣчь свою онъ закончилъ вопросами: гдѣ написано, что обѣтованіе Христа о вѣчности Церкви разрушается отъ уклоненія епископовъ въ ересь и гдѣ написано, что всѣ епископы не могутъ впасть въ ересь?

Вопросы эти остались безъ отвѣта. Козловъ вычитывалъ извѣстныя выраженія свв. отцовъ, что епископы нужны, что кто не подчиняется благочестивымъ пастырямъ, тотъ не въ Церкви, что свв. таинства вѣчны и животворящи. Но всѣ эти мѣста не отвѣчали на поставленные вопросы. Только одно мѣсто, повидимому, подходило къ настоящему спору. Это изъ „Книги о вѣрѣ“, лис. 178 об. Здѣсь сказано, что врата ада не одолѣютъ апостольскіе престолы, при чемъ подъ этими престолами разумѣются *патріаршія* восточныя кафедры. Варакинъ, говоря объ этомъ свидѣтельствѣ, доказалъ исторіей („Вол. театронъ“, лѣто 626), что во время монофелитской ереси всѣ патріаршіе престолы стали еретическими. Значитъ, врата ада ихъ одолѣли. Однако Церковь осталась непобѣжденной. Затѣмъ выяснилъ, что указанное въ „Книгѣ о вѣрѣ“ выраженіе принадлежит не списателю этой книги, а латынщику Орѣховскому, каноннику, о чемъ въ этомъ же мѣстѣ и оговорено. За это разъясненіе Козловъ разразился бранью, обозвавъ своего собесѣдника, относившагося къ нему очень почтительно, свиньей и ракомъ. Вообще миссіонеры за немѣніемъ другихъ аргументовъ часто пользуются этими животными.

Бесѣда закончилась въ 12 час. ночи. Публика вела себя не совсѣмъ спокойно и прилично. Впрочемъ, это замѣчаніе можетъ относиться лишь къ явнымъ и шумнымъ сторонникамъ миссіонеровъ. Они при послѣдней рѣчи г. Варакина подняли крикъ и шумъ, что, конечно, и требовалось противникамъ старообрядчества.

Бесѣды въ Москвѣ.

Въ прошлое воскресенье, 30-го ноября, въ Москвѣ въ двухъ различныхъ мѣстахъ состоялись собесѣдованія со старообрядцами. Одна изъ нихъ состоялась въ залѣ духовной семинаріи на тему „О вѣрѣ въ Евангеліе и непреложность евангельскихъ обѣтованій, — вѣруютъ ли старообрядцы, что всѣ евангельскія обѣтованія вѣчны“.

Вступленіе дѣлалъ А. Д. Некрасовъ, о рефератѣ котораго газета *Руль* отзывалась, какъ о чемъ-то тягучемъ и скучномъ.

Изрѣдка позѣвывали мѣщанки въ платочкахъ, чертили что-то на клочкахъ бумаги семинаристы и сонливость предательски обнимала большую полутемную аудиторию.

„Созижду церковь и врата ада не одолѣютъ ю“, — цитировалъ А. Д. Некрасовъ. „Старообрядцы, очевидно не вѣрятъ въ это обѣтованіе Христа, иначе они не отказались бы отъ православной церкви, въ которой есть преемственное отъ апостоловъ священство“.

Говорилъ онъ о „гнусномъ безчиніи“ безпоповцевъ, филипповцевъ, еодосіевцевъ и другихъ и, главнымъ образомъ, опирался на то, что они отпали отъ большинства.

На сторонѣ большинства—правда. Они отпали отъ большинства, значитъ, совершили „гнусное безчиніе“.

Но что же дѣлалъ Христосъ, когда съ меньшинствомъ... вѣтъ, — даже одинъ, возсталъ противъ правды разлагающагося Рима?

Когда кончилъ и попросилъ возражать, всѣ облегченно вздохнули и... вышли.

Старообрядцы не возражали.

Другая бесѣда—въ аудиторіи Сергіевской церкви состоялась на такую тему: „Въ какомъ смыслѣ Церковь именуется непогрѣшимой, и могутъ ли всѣ епископы вселенской Церкви погрѣшить въ догматахъ благочестія хотя бы на одинъ день“?

По словамъ *Рус. Сл.*, послѣ прочитаннаго священникомъ о. С. Полиевктовымъ реферата на тему бесѣды, миссіонеръ протоіерей І. Орфанитскій предложилъ старообрядцамъ вступить съ нимъ въ бесѣду.

Изъ среды слушателей выходитъ молодой человекъ А. В. Зайцевъ, дѣлопроизводитель старообрядческаго братства Честнаго Креста и хочетъ сдѣлать заявленіе о миссіонеру.

О. Орфанитскій сказалъ, что никакихъ заявленій здѣсь дѣлать нельзя.

— Въ такомъ случаѣ никто изъ старообрядцевъ бесѣдовать не будетъ, — замѣтилъ Зайцевъ, уходя на мѣсто.

По предложенію наблюдателя за бесѣдами свящ. С. П. Орлова о. Орфанитскій допустилъ собесѣдованіе на равныхъ правахъ между „православнымъ“ и старообрядцемъ.

Послѣ этого разрѣшенія мѣста за столиками занимаютъ старообрядецъ А. Е. Самошинъ и знаменитый въ своемъ родѣ религіозный гастролеръ И. Г. Водягинъ, котораго *Русское Сл.* именуется почему-то единовѣрцемъ по происхожденію, тогда какъ г. Водягинъ, насколько извѣстно, до перехода въ старообрядчество былъ исакопникомъ господствующей церкви; нынѣ, оставивъ старообрядчество, г. Водягинъ подвизается въ качествѣ врага послѣдняго такъ же усердно, какъ до осени текущаго года онъ усердствовалъ въ качествѣ врага господствующей церкви. О его собесѣдованіи съ г. Самошинымъ 30-го ноября *Р. Сл.* сообщаетъ кратко:

На вступительную рѣчь Водягина хотѣлъ было возразить Самошинъ, но о. Орфанитскій остановилъ его, сказавъ, что кому захочетъ, тому и дать бесѣдовать.

На вторую рѣчь Водягина Самошинъ отвѣтилъ, что онъ съ удовольствіемъ бы сталъ бесѣдовать и считаетъ своимъ долгомъ говорить съ правственными людьми, но бесѣдовать съ тѣмъ, который измѣнилъ старообрядчеству, онъ считаетъ позорнымъ.

— Не не могу, а не хочу,—заклучилъ Самошинъ, уходя на мѣсто.

Но послѣ напоминанія Водягинимъ заповѣди Христа о прощеніи согрѣшившему, Самошинъ опять приходитъ къ столику съ книгами и начинаетъ бесѣдовать.

Простить *согрѣшившаго*—дѣло хорошее, но...

Какъ извѣстно, г. Самошинъ ведетъ бесѣды вопреки постановленію братства Честнаго Креста, на свой личный рискъ и, очевидно, исключительно ради практики и собственнаго удовольствія. Очень жаль, что для своихъ упражненій онъ избираетъ публичныя собесѣдованія столь отвѣтственнаго характера.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона *).

О служеніи литургіи въ Великій четвергъ.

Новообрядецъ: Я вамъ приведу еще слѣдующій примѣръ: карагенскій соборъ въ 50 правилѣ по полнымъ переводамъ постановилъ: „Святое таинство алтаря да совершается людьми неядшими. *Исключается изъ сего единый въ году день, въ который вечеря Господня совершается*“. Видите, св. соборъ повелѣваетъ въ Великій четвергъ литургію совершать, принявши пищу, а шестой вселенскій это правило отмѣнилъ и постановилъ, чтобы и въ Великій четвергъ литургія была совершаема „неядшими“. Вообще, можно очень много различныхъ измѣненій найти въ древней Христовой Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя ее признавать еретическою. Что вы на это скажете?

Старообрядецъ: Дѣйствительно, изъ вашихъ словъ видно, что шестой вселенскій соборъ отмѣнилъ 50-е правило карагенскаго собора. Но съ какою цѣлью было сдѣлано это отмѣненіе, это можно видѣть изъ 29-го правила шестого собора, которое и прочитаемъ сполна: „Правило отецъ карагенскаго собора повелѣваетъ, дабы священнодѣйствіе алтаря совершаемо было не иначе, развѣ людьми неядшими, кромѣ единого въ году дня, въ который вечеря Господня совершается. Святыя отцы оныя, можетъ быть, по нѣкоторымъ *мѣстнымъ причинамъ, полезнымъ для Церкви*, учинили такое распоряженіе. А повеже насъ ничто не побуждаетъ оставить *благословѣнную строгость: то послѣдую апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ, опредѣляемъ*, яко не подобаетъ въ четыредесятницу, въ четвертокъ послѣднія седмицы, разрѣшати пощеніе, и *тѣмъ безчестовати*“. Для болѣе же полнаго уясненія причинъ отмѣненія 50 правила карагенскаго собора, послушайте, я прочитаю хотя одно толкованіе Зонара на 29-е правило шестого вселенскаго собора: „Отцы карагенскаго собора постановили, чтобы совершающіе таинства алтаря, то-есть священнодѣйствующіе, во весь остальной годъ, предъ совершеніемъ, пребывали въ постѣ кромѣ Великаго четвертка; ибо въ этотъ день совершается вечеря Господня. А отцы сего шестого собора опредѣлили этимъ правиломъ, что прикасающіеся къ таинствамъ и совершающіе оныя и въ этотъ день должны пребывать въ постѣ, говоря, что оныя Божественныя отцы сдѣлали тогда такое распоряженіе, можетъ быть, по какимъ-нибудь причинамъ, полезнымъ для церкви въ тѣхъ мѣстахъ; а нынѣ, когда не настоятъ никакой необходимости, *не должно пренебрегать строгостію и апостольскими и отеческими преданіями*,

и разрѣшать постъ въ четвертокъ на послѣдней седмицѣ четыредесятницы и тѣмъ всю четыредесятницу безчестовать и дѣлать бесполезною. *Апостольскими же и отеческими преданіями* эти Божественныя отцы назвали шестьдесятъ девятое правило святыхъ апостоловъ и пятидесятое правило лаодикійскаго собора; ибо первое тѣхъ, кто не постится въ святую четыредесятницу предъ Пасхою, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесной, извергаетъ, если они посвященные, а міряныя отлучаетъ; а лаодикійское правило говоритъ, что въ четвертокъ послѣднія седмицы четыредесятницы не подобаетъ разрѣшати постъ и всю четыредесятницу безчестовати, но во всю должно поститься съ сухоядніемъ. Карагенскіе отцы потому, говорятъ, постановили, чтобы священнодѣйствіе въ Великій четвертокъ совершалось не неядшими, что, какъ полагаютъ, Господь въ этотъ день прежде совершилъ съ своими учениками законную пасху, потомъ преподалъ свою таинственную, и что апостоламъ въ то время, какъ вкушали таинственную пасху, не были неядшими, какъ вкушившіе законной пасхи прежде сея; итакъ, по сему образу и карагенскіе отцы опредѣлили совершать таинства въ Великій четвертокъ“. (Кормч., поля. перев.). Не ясно-ли отсюда, что отцы шестого вселенскаго собора, отмѣняя правило 50-е карагенскаго собора, имѣли цѣль—въ точности и неприкосновенности сохранить *апостольское и святоотеческое преданіе*. Относительно же отцовъ карагенскаго собора шестой вселенскій соборъ высказался, что они, можетъ быть, имѣли къ тому *какія-либо причины, полезныя для церкви въ тѣхъ мѣстахъ*, кои были подчинены карагенской церкви. А ваша господствующая церковь, въ лицѣ бывшаго патріарха Никона и другихъ пастырей ея, только и дѣло дѣлала, что *старалась всѣми силами искоренить апостольскія и святоотеческія преданія* и, — мало того, искоренить,—*всячески обругала эти преданія и похулила свв. отецъ*, засвидѣтельствовавшихъ неприкосновенность ихъ. Ну, скажите Бога ради, откровенно и безпристрастно, оправдываетъ ли этотъ примѣръ реформу бывшаго патріарха Никона?

Новообрядецъ: Наши миссіонеры, конечно, не согласятся съ вашими доводами, но если смотрѣть, дѣйствительно, безпристрастно, то приходится согласиться, что этотъ примѣръ къ оправданію реформы патр. Никона не подходитъ.

Старообрядецъ: Теперь послушаемъ, что будетъ приводить еще.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варавинъ.

*) Прод., см. № 48.

Старообрядческая жизнь.

Странное сообщеніе.

Большое смущеніе вызвало среди московскаго старообрядчества слѣдующее сообщеніе газ. *Р. Сл.*

„Совѣщаніе по вопросу о всеобщемъ обученіи приняло постановленіе, что начальныя училища открываются правительствомъ, земскими и городскими учрежденіями, сословными и сельскими обществами, промышленными товариществами, фабрикантами, заводчиками и частными лицами явочнымъ порядкомъ. Учредители обязаны за мѣсяць до открытія училища сообщить училищному совѣту программы и личный составъ преподавателей открываемаго ими училища. За неисполненіе этого требованія учредители могутъ быть подвергнуты штрафу по суду на сумму до 300 руб., а училище можетъ быть закрыто. *Училища при старообрядческихъ и иновѣрческихъ церквахъ, а также при иновѣрческихъ молитвенныхъ домахъ могутъ быть открываемы не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія училищнаго совѣта.*“

Старообрядцы удивлены тѣмъ, что ихъ церковно-просвѣтительную жизнь приравнивали къ иновѣрной! Конечно, совѣтъ сѣздовъ не оставитъ безъ вниманія это новое проектируемое стѣсненіе для старообрядцевъ.

Прекращеніе дѣла.

Прекращено дѣло противъ газеты *Слово Правды*, привлекавшейся за статью „Ужасы господствующей церкви“.

Выходъ изъ фракціи.

Депутатъ-старообрядецъ Ермолаевъ перешелъ изъ фракціи правыхъ къ умѣреннымъ правымъ.

Депутатъ у П. А. Столыпина.

Думскій депутатъ-старообрядецъ И. Л. Мерзляковъ посѣтилъ предсѣдателя сов. министровъ П. А. Столыпина по поводу полученнаго имъ ходатайства отъ крестьянъ - старообрядцевъ Ставропольскаго уѣзда, Вятской губ., о разрѣшеніи имъ выстроить свою церковь. Ходатайства крестьянъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ не увѣнчались успѣхомъ. П. А. Столыпинъ обѣщаль, какъ говорить *Слово*, депутату свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Ходатайство.

Въ Саратовѣ мѣстные старообрядцы разныхъ согласій возбуждаютъ ходатайство объ открытіи въ Саратовѣ все-старообрядческой школы съ 5 или 6-лѣтнимъ курсомъ и съ спеціальными классами для подготовленія опытныхъ уставщиковъ.

Климово, Бронниц. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

1 ноября здѣсь скончался священноіерей о. Савва Тимофеевичъ Слабовъ; 4-го ноября состоялось погребеніе, которое совершали семь священниковъ и діаконъ города Егорьевска въ присутствіи огромнаго числа молящихся. Покойный священствовалъ 36 лѣтъ и оставилъ о себѣ свѣтлое воспоминаніе.

Дер. Инюшова, Барнаул. уѣзд., Томск. губер.

(Отъ нашего корреспондента).

24 сентября здѣсь состоялось торжественное освященіе вновь выстроеннаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Освященіе совершалъ епископъ Іоасафъ томскій въ сослуженіи 3-хъ священниковъ. Былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, а по окончаніи онаго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, и епископомъ была сказана рѣчь о дарованной старообрядцамъ свободѣ.

Чтеніе въ братствѣ св. Креста.

Прочитанная въ воскресенье, 30-го ноября, діаконѣмъ Рогожскаго кладбища Ѳ. Гусликовымъ лекція „Исторія раздора именующихъ себя неокружниками, его неосновательность и внутренняя безсодержательность“ привлекла настолько много слушателей, что всѣ мѣста оказались занятыми и нѣкоторымъ пришлось стоять.

Чтеніе съ перерывомъ въ 15 минутъ продолжалось около трехъ часовъ и вызвало среди слушателей живѣйшій интересъ.

Коснувшись обстоятельствъ, предшествовавшихъ раздору, лекторъ подробно и весьма обстоятельно изложилъ его исторію съ самаго начала до нашихъ дней, попутно оставаясь на томъ или иномъ выдающемся фактѣ въ области этого раздора.

Нарисованная лекторомъ картина этого раздора была ужасна.

Закончивъ исторію, лекторъ познакомилъ слушателей съ теперешнимъ ученіемъ вождей этого раздора и представляемыми ими основаніями нахождения ихъ внѣ единенія съ пастырями Христовой Церкви.

Эти ихъ основанія лекторъ подвергъ обстоятельному разбору и спокойно доказалъ, что ни одно изъ нихъ не оправдываетъ ихъ раздѣленія съ св Церковью и является несправедливымъ и ни на чемъ не основаннымъ. Все это изобрѣтается ими по любви къ раздору и съ злымъ умысломъ, чтобы какъ-нибудь уклониться отъ примиренія съ пастырями св Церкви.

Чтеніе закончилось предложеніемъ предсѣдателя выступить со стороны раздорствующихъ съ своими поправками, но они отъ этого категорически отказались.

Слѣдующее чтеніе состоится 7-го декабря на тему: „Значеніе поклоненія свв иконамъ.“

Будетъ читать Д. И. Алимаринъ.

Освященіе храма.

Въ воскресенье, 30-го ноября, состоялось освященіе новаго храма первой московской общины старообрядцевъ беспоповскаго поморскаго законобращнаго согласія сооруженнаго на средства прихожанъ.

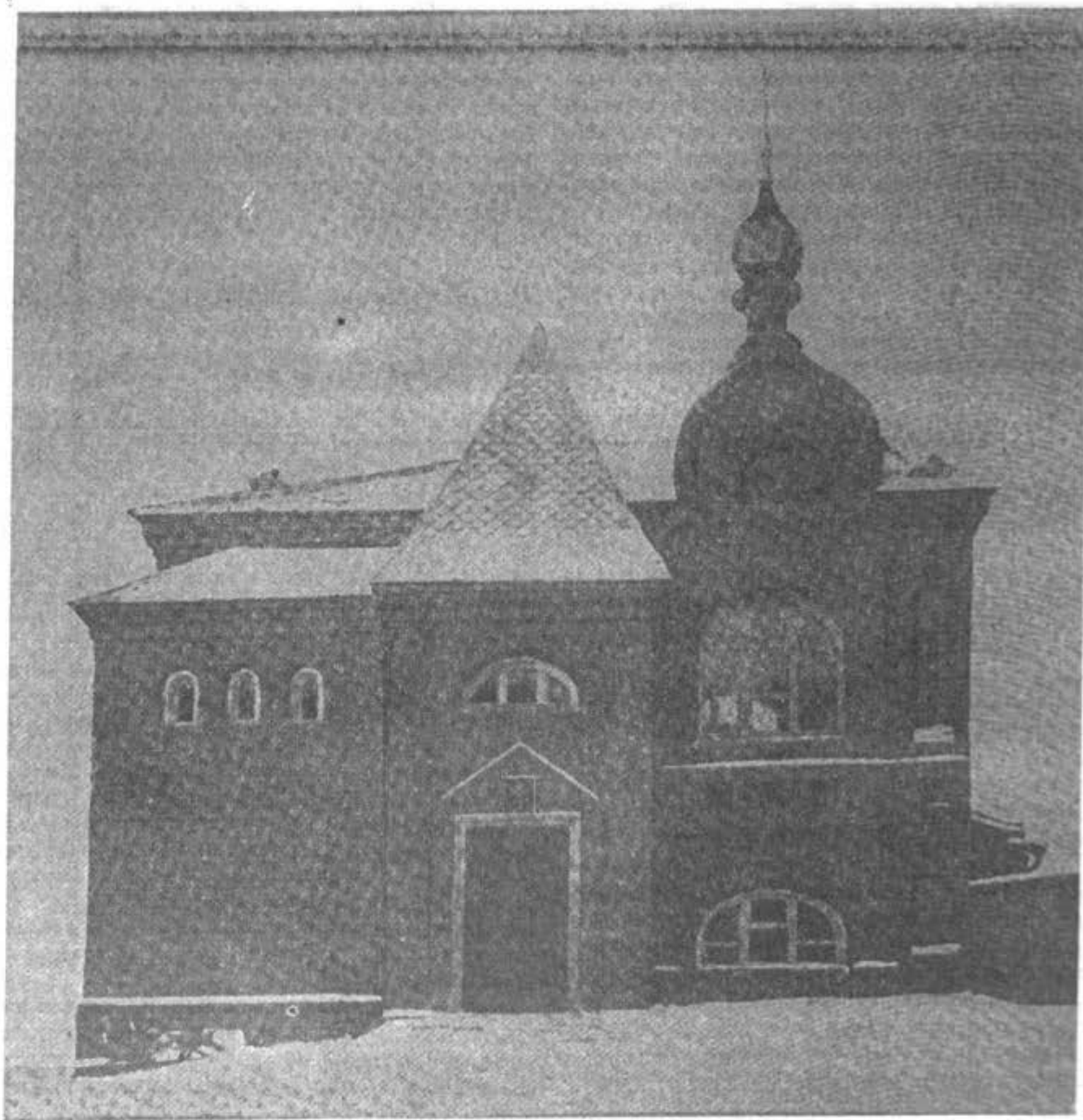
Мѣстонахожденіе храма въ Лефортовѣ, по Б. Переулку.

На этомъ мѣстѣ съ половины прошлаго 19 столѣтія существовалъ молитвенный домъ.

Послѣдній основатель Анисимъ Никифоровичъ Любушкинъ, благодаря чему, онъ носилъ названіе „Любушкина молитвеннаго дома“.

При храмѣ собрано очень много древнихъ иконъ и святоотеческихъ книгъ.

Для престарѣлыхъ женщинъ и сиротъ здѣсь имѣется

Ново освященный храмъ 1 й московской общины старообрядцевъ поморскаго законобращнаго благочестія, въ Москвѣ, въ Лефортовѣ

Совѣтъ 1-й московской общины старообрядцевъ поморскаго благочестія.

небольшой пріютъ, который всецѣло содержится на добротныя пожертвованія прихожанъ.

Постройки, за исключеніемъ только-что выстроеннаго храма, и мѣсто принадлежало г. Любушкину, но въ настоящее время его наслѣдниками передано въ собственность 1-ой общины.

Новый храмъ сооруженъ во дворѣ и небольшого размѣра, напоминаетъ своею внѣшностью фасадъ дворца Романовыхъ на Варваркѣ. (См. рисунокъ).

При входѣ въ храмъ въ стѣнѣ вѣлана мѣдная доска съ слѣдующей надписью.

„Во славу Святыя Единосущныя и Нераздѣлимныя Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа, освятися сей святыи храмъ во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи и Святителя Николы архіепископа, Миръ-Ликійскаго чудотворца въ лѣто отъ сотворенія міра 7417, а отъ воплощенія Бога-Слова въ 1908 ноября 30-го дня, построенный иждивеніемъ первой московской общины старообрядцевъ безпоповскаго поморскаго законобрачнаго согласія; заложенъ же сей храмъ въ лѣто 1908 мая 18-го дня при настоятелѣ Иванѣ Михайловичѣ Горбуновѣ, предсѣдателѣ общины Петрѣ Ивановичѣ Ануфриевѣ, товарищѣ предсѣдателя Иванѣ Савельевичѣ Карзубовѣ и

членахъ: Павлѣ Кондратьевичѣ Поляковѣ, Григоріи Павловичѣ Мозолькинѣ и Михаилѣ Фадѣевичѣ Скороходовѣ“.

Освященіе произведено настоятелемъ И. М. Горбуновымъ.

На правомъ клиросѣ во время освященія и чтенія часовъ пѣлъ хоръ любителей-мужчинъ, а на лѣвомъ— мѣстный постоянный женскій хоръ.

Пѣніе здѣсь до сихъ поръ сохранилось „домовое“, мало понятное для прихожанъ.

Иконы въ новый храмъ перенесены все изъ молитвеннаго дома и размѣщены въ трехъярусномъ иконостасѣ и за клиросами.

Предсоборный сѣздъ.

Съ 1-го октября т. г. 2-я московская община старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія всемъ своимъ собратьямъ разсылаетъ слѣдующее предложеніе.

„Христіанскимъ обществамъ, общинамъ и настоятелямъ поморскаго брачнаго согласія.

Вторая московская община старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ стремленіи къ духовному объ-

единенію своихъ единовѣрцевъ, разсѣянныхъ по всей Россіи, и возстановленію *соборнаго управленія* нашей церкви, предписаннаго каноническими правилами, предполагаетъ созвать въ началѣ 1909 года въ Москвѣ *первый всероссійскій соборъ поморцевъ*, приѣмлющихъ бракъ.

Дабы обсужденіе на соборѣ коснулось всѣхъ назрѣвшихъ вопросовъ,—старыхъ и новыхъ, духовныхъ и гражданскихъ,—совѣтъ усерднѣйше проситъ васъ, отцы и братія, собравъ каждый въ своемъ мѣстѣ особое совѣщаніе, обсудить, какіе вопросы желательно было бы *для васъ* разрѣшить соборѣ въ Москвѣ и это ваше сужденіе сообщить намъ обстоятельно на письмѣ не позднѣе 10 ноября 1908 года.

Пишите обо всемъ, что для васъ желательно, сомнительно или неясно, о большомъ и маломъ, важномъ и неважномъ.

Изъ всѣхъ присланныхъ такимъ образомъ сужденій будетъ составленъ (на особомъ предварительномъ совѣщаніи, созываемомъ на ноябрь 1908 г.) лучшими людьми нашей церкви перечень тѣхъ вопросовъ, которые будутъ обсуждаться на соборѣ.

Этотъ перечень затѣмъ вмѣстѣ съ приглашеніемъ участвовать на соборѣ будетъ разосланъ всѣмъ извѣстнымъ намъ обществамъ, общинамъ, настоятелямъ и наставникамъ нашей церкви.

Прилагаемая при семъ воззванія просимъ родать тѣмъ христіанамъ, которыхъ адреса намъ неизвѣстны“.

(Слѣдуетъ подпись).

Предложеніе это всѣ общины приняли сочувственно и къ концу октября было получено уже болѣе тысячи отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые желательно рѣшить на первое время.

Совѣтъ второй общины г. Москвы ихъ распредѣлилъ по отдѣламъ и тутъ же разослалъ приглашенія на предсоборное собраніе, что также общинами, обществами и настоятелями было принято, и на 30 ноября т. г. явилось на предсоборное собраніе въ Москвѣ до 50 уполномоченныхъ отъ разныхъ общинъ: Сибіри, Западнаго края, Юга и Поволжья.

1-е засѣданіе собралось 30 ноября въ 11 ч. утра.

Предъ началомъ засѣданія хоромъ мѣстнаго храма была пропѣта довольно хорошо молитва „Царю Небесный“, по окончаніи которой наставникъ 2-ой московской общины Ѳ. Ѳ. Румянцевъ привѣтствовалъ съѣхавшихся, пожелалъ плодотворной работы и предложилъ занять мѣста въ залѣ засѣданій.

Всѣ тихо занимаютъ мѣста, встаетъ предсѣдатель 2-ой московской общины И. И. Ануфриевъ и читаетъ привѣтствіе отъ лица своей общины съ пожеланіемъ собранію разумной работы, а затѣмъ предлагаетъ избрать предсѣдателя собранія, его товарищей и секретарей.

Единогласно предсѣдателемъ избирается И. И. Ануфриевъ, товарищами предсѣдателя А. М. Пименовъ (Вильна), П. И. Ануфриевъ (Москва) и секретаремъ Н. П. Ануфриевъ.

Избранные лица занимаютъ свои мѣста, благодарятъ за честь избранія, а затѣмъ предсѣдатель начинаетъ говорить о трудной, многосложной работѣ, но выражаетъ вмѣстѣ съ этимъ, что общими силами мы сумѣемъ разбраться во всѣхъ дѣлахъ, поступившихъ на предсоборное собраніе.

Поднимается секретарь собранія Н. П. Ануфриевъ и подробно поясняетъ, что заставило собрать настоящій соборъ, даетъ общую характеристику поступившихъ дѣлъ для разбора, ихъ всесторонность, потому что они захватываютъ жизнь не только духовную, но и чисто гражданскую, а затѣмъ читаетъ тотъ порядокъ распредѣленія докладовъ, прошеній и писемъ, какой установилъ совѣтъ 2-ой московской общины.

Пименовъ А. М. предлагаетъ первымъ вопросомъ поставить церковное единеніе, народное образованіе, необходимость организациі постоянныхъ съѣздовъ, устройство при нихъ исполнительнаго органа, какъ это существуетъ у бѣлокриницкихъ.

Къ нему присоединяются Шоринъ И. А. и Зыковъ И. И. Послѣ этого засѣданіе закрывается и назначается въ 7 ч. вечера.

Засѣданіе 30 ноября въ 7 ч. вечера. Предсѣдательствуетъ Пименовъ А. М. (изъ Вильны) и проситъ не такъ долго останавливаться на каждомъ вопросѣ, исходя изъ того, что это собраніе только предсоборное.

Предложеніе это принимается, и послѣ небольшихъ преній въ первую очередь въ программѣ рѣшено поставить слѣдующіе вопросы.

1. Учредить постоянный созывъ ежегодныхъ соборовъ въ Москвѣ, ихъ устройство и составленіе устава этихъ соборовъ.
2. Изысканіе средствъ на поддержаніе соборовъ.
3. Пересмотръ постановленій прежде бывшихъ соборовъ.
4. Изданіе общаго устава службы и потребника.
5. Объ общинахъ, ихъ значеніи и приемлемости.
6. Обсужденіе закона 17 октября 1905 года.
7. Права и обязанности наставниковъ.
8. Порядокъ выборовъ наставниковъ и настоятелей, ихъ служеніе и отрѣшеніе.
9. Церковныя наказанія.
10. Чинъ святого крещенія.
11. Бракъ: существо безсвятеннословнаго брака.
12. Чинъ брака и родство при бракахъ.
13. Смѣшанные браки.
14. Разводъ при бракахъ.
15. Объ исповѣди и поминовеніи.
16. Умершіе безъ покаянія.
17. Христіанскія кладбища.
18. Крестное знаменіе и молитва Ісусова.
19. Мірщеніе.
20. Владобритіе и головобритіе.
21. Табакокуреніе, чай, сахаръ, картофель и т. п.
22. Самокресты.
23. Иновѣрцы.
24. Приѣмъ еодосіевцевъ и филипповцевъ и др.
25. Средники.
26. Ереси г. Токарева.
27. Вѣлокриницкая іерархія.
28. Приходящіе отъ господствующей церкви.
29. Порядокъ службы.
30. Участіе женщинъ на соборахъ и богослуженіяхъ, какъ наставниковъ.
31. Пѣніе: праворѣчное и на „онъ“.
32. Богослужбныя книги.
33. Поклоны за службой.
34. Кажденіе и крестные ходы.

- 35. Богоявленская вода.
- 36. Моленіе за Царя и власти.
- 37. Присяга.

3 заседаніе 1-го декабря.

Предсѣдательствуетъ И. И. Зыковъ. Читаются выдержки изъ докладовъ и безъ особыхъ преній постановляютъ въ программу внести слѣдующіе вопросы.

- 38. Существо Церкви и ея таинства.
- 39. О автихристѣ и пророкахъ.
- 40. Воскресная и празднич. работа.
- 41. Христіанскія училища и учителя.
- 42. Устройство типографіи.
- 43. Одежда и увеселенія.
- 44. О процентахъ.
- 45. Храмы, иконы и торговля въ храмахъ.
- 46. Ходатайства предъ высшей и мѣстной властью.
- 47. Жалобы и прошенія.
- 48. Страхование церковнаго имущества.

Послѣ этого предсѣдатель предлагаетъ назначить день созыва собора, и единогласно постановлено послѣдній созвать на 1—14 мая 1909 года.

Съѣздъ закончилъ свои занятія благодарственнымъ молебномъ Господу Богу.

Хиротонія епископа.

Въ понедѣльникъ, 1-го декабря, въ домової церкви архіепископа московскаго Іоанна совершенно постриженіе въ иночество съ нареченіемъ имени Мелетія священника о. Михайла Поликарповича Картушина. Новопостриженный на послѣднемъ освященномъ соборѣ избранъ былъ во епископа саратовскаго, и 6-го сего декабря въ кафедральномъ храмѣ Рогожскаго кладбища состоится нареченіе его, а 7-го возведеніе въ санъ епископа. Небезынтересно поэтому ознакомиться съ древнимъ чиномъ нареченія и хиротоніи епископа.

I.

Чинъ нареченія.

Наканунѣ, 5-го декабря, ко всеобщему бдѣнію благовѣсть обычно по уставу, а на 9-й пѣсни канона благовѣсть, ради владычнаго нареченія, въ большой колоколь.

6-го декабря, въ 7 часовъ утра, очередной священникъ съ діакономъ и съ новозбраннымъ священникомъ творятъ входную по обычаю и просфоромисаютъ.

Въ 8 час. утра первосвятитель входитъ въ церковь съ подобающею честию по чину. Другіе же епископы и священники прибываютъ въ церковь ранѣе входа первосвятителя. По совершеніи входной первосвятитель съ епископами въ соборныхъ мѣстѣхъ въ сопровожденіи священниковъ и діаконовъ выходятъ изъ алтаря Царскими дверьми на средину храма и занимаютъ свои мѣста, отвореннымъ сущимъ Царскимъ дверемъ. Послѣ сего новозбранный священникъ въ св. алтарѣ предъ св. престоломъ, имѣя по сторонамъ себя двухъ діаконовъ, совершаетъ краткое молебствіе. По возгласѣ,

діаконъ читаетъ: *Царю небесный, Трисвятое и, по Отче нашъ, тропари храму, празднуемому святому и слава, и нынѣ, Богородиченъ.* Тоже новозбранный глаголетъ ектенію: *Помилуй насъ Боже,* также за Царя, первосвятителя и за всю братію. Пѣвчіе поютъ: *Господи, помилуй.* По возгласѣ: *Яко милостивъ,* новозбранный творитъ отпустъ дни того. Посемъ пѣвцы поютъ *Многочтны* съ прибавленіемъ на концѣ: *И новозбраннаго во епископа священноинока Мелетія и вся христіаны Господи спаси.*

По возгласѣ и многолѣтвомъ новозбранный, выступивъ мало изъ Царскихъ дверей, обычно поклонится къ святителямъ и, мало главу преклонь, станетъ свѣщамъ предъ нимъ стоящимъ. Тогда посланный отъ первосвятителя единъ отъ іереевъ благовѣститъ на амвонѣ новозбранному сидевое нареченіе: *Честный отецъ, благоговѣнный священноинокъ Мелетій. По благоволенію Божию, высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Іоаннъ и еже съ нимъ весь освященный соборъ призываетъ и благословляетъ вашу святую бытъ епископомъ боюспасаемаго града Саратова* И первосвятитель, осѣняя новонареченнаго рукою по воздуху, глаголетъ: *Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ производитъ тя епископомъ боюспасаемаго града Саратова.*

Новонареченный поклонився отвѣщаетъ: *Благодареніе Господу Богу нашему, аще и недостойнъ есмь, но понеже высокопреосвященнѣйшій нашъ владыко, архіепископъ Іоаннъ и еже съ нимъ освященный соборъ, по благоизволенію Божию судили мене недостойнаго достойнымъ быти въ таковую службу, благодарю и приемлю и нимало вопреки глаголю.* И поклоняется первосвятителю. Архіепископъ же, осѣняя новонареченнаго по воздуху, глаголетъ: *Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.* И абіе новонареченный, подойдя къ свитителю, приемлетъ благословеніе и отыдетъ съ другими священниками во св. алтарь малыми дверьми. Пѣвцы въ это время поютъ: *Исполла эти деснота.* Посемъ первосвятитель облачается съ пѣніемъ среди церкви по обычаю.

Совершается Божественная литургія по чину.

Чинъ хиротоніи.

Въ воскресенье, 7-го декабря, по прибытіи первосвятителя въ церковь къ литургіи, будетъ обычная встрѣча и облаченіе среди церкви; прочіе же епископы облачаются въ это время въ алтарѣ. Совершенно бывшу облаченію діаконы возгласятъ: *Епископы, священницы и диаконы изыдите.* И исходятъ изъ алтаря вси, кромѣ имѣющаго поставитися, малыми дверьми и поклонившись первосвятителю, ставятся по чину.

По началіи „часовъ“ и по прочтеніи 50 псалма, діаконы, взявши благословеніе у первосвятителя, изводятъ ставленника, облаченнаго во вся священническія одежды и камлавку, изъ алтаря малыми дверьми на солею и ставятъ на мѣстѣ у орла. Ставъ здѣ, ставленникъ поклоняется первосвятителю, сѣдѣщему на своемъ мѣстѣ. И возгласившу діакону: *вонмемъ,* ставленникъ прочитаетъ во услышаніе всѣмъ имѣющееся при немъ испо-

вѣданіе вѣры. По прочтеніи исповѣданія водящіе снимаютъ съ него камиллаву и ставятъ его на орлець. Діаконъ возглашаетъ: *вонмемъ*, ставленникъ преклоняетъ главу, первосвятитель же, вставъ съ каведры, осѣняетъ его крестообразно рукою по воздуху глаголетъ: *Благодать пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ производитъ тя епископомъ боюспасаемаю града Саратова*. Пѣвцы поютъ: *Исполла эти деспота*. Посемъ діакони съ возгласомъ: *повели* подводятъ новопоставленнаго къ первосвятителю, которому онъ и вручаетъ свою „исповѣдательную грамоту“, цѣлуя его руку. Посемъ первосвятитель приѣмлетъ набедренникъ и вдасть поставляемому; онъ же приѣмъ возлагаетъ на себя и цѣлуетъ десное колѣно, десную руку и ланту первосвятителя, епископовъ же и священниковъ во уста. Также новопоставляемый идетъ на прежнее мѣсто и станетъ на орлець лицомъ къ первосвятителю, мало преклонивъ главу. Діаконъ возгласитъ: *повелите*. Тогда вси епископы встанутъ и самъ первосвятитель простретъ руку и осѣнитъ поставляемаго единожды, глаголя: *Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ*. Пѣвцы: *Исполла эти деспота* И новопоставляемый, приѣмъ печать обрученія, отходитъ въ алтарь, предыдущимъ предъ нимъ двома діаконима. Во время литургіи до малаго входа онъ стоитъ въ десной странѣ алтаря и вычитываетъ литургійныя молитвы въ тай. По маломъ входѣ, егда святитель на „Трисвятомъ“ благословитъ народъ трикирією и дикирією, два діакона поемлютъ ставленника и исходятъ изъ алтаря малыми дверьми предъ Царскія двери, и ставятъ его на амвонъ, сами же идутъ во алтарь десною и шуєю стороною. Скончану же бывшу „Трисвятому“, хиротонисуемый творитъ три поклона къ св. алтарю и абіе изшедше два священника поемлютъ его съ возгласомъ: *повелите*, и ведутъ во алтарь до свв. дверей, гдѣ онъ покланяется до земли и приѣмлется во алтарь епископами: заснмъ по обычаю обходятъ тихо около престола трижды поюще вси сущія во алтаріи съ повтореніемъ лѣвами, первое: *святіи мученицы*, второе *Слава Тебѣ Христе Боже* и третіе пакы: *Святіи мученицы* Вси во алтаріи сущія и оба лѣва держатъ въ рукахъ возженные свѣща во знаменіе Божественнаго свѣта и пришествія Св. Духа, дондеже облачатъ.

Хиротонисуемый на коемждо обхожденіи цѣлуетъ че-

тыре угла престола и у святителя десную руку и колѣно. Потомъ станетъ предъ престоломъ и творитъ три поклоны, посемъ преклоняетъ оба колѣна, положа длани крестовидно на св. трапезу и чело между рукъ. Архіепископъ же благословитъ его трижды, возложитъ край омофора и руку на главу его, и по возгласѣ діакона *вонмемъ* прочтываетъ вслухъ совершительную молитву: *Божественная благодать*. По окончаніи сея молитвы сущія во алтаріи поютъ: *Господи, помилуй*, а на клиросахъ — *Кирие елейсонъ*. Первосвятитель благословитъ хиротонисуемаго по главѣ трижды и отверзаетъ Евангеліе, возлагаетъ на главу поставляемаго, которое поддерживаютъ епископы и священники, и имѣя свою руку на главѣ поставляемаго, читаетъ тихо молитву: *Владыко Господи Боже нашъ* Заснмъ единъ отъ епископовъ глаголетъ ектенію. *Миромъ Господу помолимся*. Священники и діаконы тихо поютъ: *Господи, помилуй* на всякое прошеніе Пѣвцы же въ сіе время поютъ демественнымъ распѣвомъ: *Кирие елейсонъ*. Дондеже архіепископъ не окончитъ въ тай молитву: *Господи Боже нашъ*. По возгласѣ архіепископа: *Твое бо есть милости Евангеліе* снимается и полагается на престолѣ Первосвятитель, осѣнивъ трижды рукою главу хиротонисуемаго, воздвигаетъ его при возгласѣ діакона: *Спаси, помилуй и возстави, Боже, своею благодатію*. Таже приносятъ омофоръ, понагію, крестъ и митру и возлагаетъ сія вся первосвятитель на поставляемаго съ возгласеніемъ: *достойнъ*. По облаченіи и привѣтствіи съ цѣлованіемъ, пѣвцы поютъ: *Исполла эти деспота* Послѣ сего новопоставленный цѣлуетъ св. престолъ и всѣ идутъ на горное мѣсто, и литургія до отпуста совершается обычнымъ чиномъ.

По отпустѣ поемлютъ новопоставленнаго епископа двое изъ священнослужителей подъ руки и возводятъ на епископское мѣсто среди храма и посаждаютъ его на стулъ трижды, глаголюще ему: *Исполла эти деспота*. Потомъ діаконъ возглашаетъ ему похвалу съ полнымъ титуломъ: *Мелетію преосвященному и боголюбивому епископу боюхранимаю града Саратова многая лѣта* То же поютъ и пѣвцы. Епископъ же новопоставленный благословляетъ свѣщами на всѣ страны. Посемъ исходятъ изъ алтаря первосвятитель и вручаетъ жезлъ новопоставленному. По врученіи благословляетъ его и прочитываетъ положенное поученіе

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Д. Мостинце.

Приходъ деревни Мостинце, Ошлянского уѣзда, Виленской губ., существуетъ съ 1862 г.; въ приходѣ насчитывается до 500 душъ. Имѣется небольшой молитвенный домъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, при храмѣ же помѣщается квартира наставника Исаѣя Ивановича Шнуркова. Попечителемъ состоитъ Авксентій Филипповичъ Гершановъ.

Д. Нижняя Каянчи.

Приходъ деревни Нижней Каянчи, Айской волости, Бійскаго уѣзда, Томской губ., существуетъ съ 1845 г. Въ настоящее время въ приходѣ насчитывается до 500 душъ. Молилась до 1907 года въ домѣ священника о. Игнатія; въ настоящее время выстроены новый храмъ во имя святителя Николая. 24 марта сего года томскимъ губернскимъ правленіемъ утверждена община, председателемъ которой состоитъ Д. В. Зяблицкій

С. Теренги.

Приходъ села Теренги, Теренгульской волости, Сегидеевскаго уѣзда, Симбирской губ., существуетъ съ очень давнихъ временъ. Въ приходѣ проживаютъ до 500 душъ, считая съ нѣсколькими окружающими приходъ селами. Храмъ построенъ очень давно во имя Успевія Пресвятыя Богородицы. Въ приходѣ имѣется община, председателемъ которой состоитъ А. В. Карнухинъ, священникомъ о. Трифонъ Тюльгановъ.

Д. Турлаково.

Приходъ дер. Турлаковой, Ржевскаго уѣзда, Тверской губ., существуетъ съ 1898 года; въ настоящее время въ приходѣ насчитывается до 200 душъ. Храмъ перестроенъ изъ часовни послѣ дарованія свободы и освященъ во имя свят. и чуд. Николы. Въ приходѣ учреждена община, председателемъ которой состоитъ мѣстный священникъ о. Михаилъ Челякинъ.

Омутнинскій заводъ, Вятской губ.

Приходъ существуетъ съ 1758 г. Въ 1882 году былъ построенъ молитвенный домъ во имя св. Николы Чудотворца. Въ настоящее время община насчитываетъ до 800 душъ. Председателемъ общины состоитъ А. Д. Рябовъ, а священникомъ—о. Савелій Мальцевъ.

Кургомилъская волость.

Шенкурскаго у., Архангельской губ.

Въ Кургомилъскую волость, расположенную по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ, входятъ 8 сельскихъ обществъ: верхнебережское, нижнебережское, тронцкое, тонесское, кургомилъское, тулгасское, заостровское и селецкое. Населенія всего около 5 тыс. душъ мужскаго пола, изъ нихъ около 500 чел. старообрядцевъ, разбившихся на нѣсколько согласій: безпоповцы, филипповцы и теодосіенцы.

Старожилы многое помнятъ изъ эпохи гоненій и преслѣдованій. Лѣтъ 60 тому назадъ были въ нѣкоторыхъ обществахъ старообрядческія кладбища и при нихъ деревянныя часовни. Старообрядцы хоронили своихъ покойниковъ по своимъ обычаямъ, не обращаясь къ казеннымъ священникамъ. Но вскорѣ администрація сдѣлала распоряженіе: кладбища закрыть, а всѣхъ умершихъ старообрядцевъ хоронить на „православныхъ“ кладбищахъ и съ казенными священниками.

Тяжело было старообрядцамъ: и исполнить распоряженія не могли, и ослушаться не смѣли. Обратились къ подкупу. Родственники умершаго шли обыкновенно къ казенному попу и за 3, 5, 10 и болѣе руб. уговаривали его не отпѣвать. Попъ отчаянно торговался, но въ концѣ концовъ соглашался. Гробъ съ покойникомъ вносили для виду въ церковь и уносили обратно, отпѣванія не совершали. Но дѣлали это все же съ опаскою: своего начальства боялись. Но вотъ лѣтъ 10 тому назадъ духовное вѣдомство сдѣлало распоряженіе, чтобы старообрядцевъ не отпѣвать. Тогда попамъ хорошо стало, ибо старообрядцы объ этомъ распоряженіи ничего не знали и попрежнему шли къ попу кланяться и несли деньги. А тотъ, какъ прежде, торгуется и грозитъ отпѣваньемъ.

Полиція, вкупѣ и влюбъ съ казенными священниками, только то, кажется, и дѣлали, что шпіоновали за старообрядцами: не собираются ли гдѣ молиться. И, выслѣдивши, дѣлали набѣги, отбирали иконы и книги, а старообрядцевъ принимались по судамъ таскать. При одномъ изъ такихъ набѣговъ въ тонесскомъ обществѣ сразу отобрали до 40 служебныхъ книгъ. Часто книги эти такъ и пропадали безслѣдно.

Положеніе старообрядцевъ еще ухудшилось съ 1902 г., когда казенные священники почему-то отказались подписывать „похоронныя“. Тогда за дѣло похоронъ старообрядцевъ взялась полиція и обращалась съ нашими покойниками, какъ съ умершими насильственной смертью. Когда, бывало, заявятъ старообрядцы о смерти своего собрата, является въ домъ умершаго сотскій съ десятскими, выносятъ трупъ изъ дому и кладутъ на „стелюги“ (подставки въ сажень высоты). Ставится караулъ изъ одного десятскаго и двухъ крестьянъ. Караульные смѣняются посуточно. Сотскій въ это время доноситъ уряднику (живетъ отъ насъ въ 20 верстахъ), тогъ—приставу (квартира его въ 100 вер.). Бывало, что приставъ, изъ-за разлива рѣкъ или просто „за неимѣніемъ свободного времени“, не ѣдетъ цѣлый мѣсяцъ и даже больше. А покойникъ лежитъ на „стелюгахъ“, а караулъ все смѣняется. Наконецъ, приставъ подписываетъ похоронную и отправляетъ донесеніе прокурору. О такомъ издѣвательствѣ сообщали и губернатору, но безъ толку. Только легче стало, когда мѣстный старообрядецъ В. М. Амосовъ написалъ на Высочайшее имя прошеніе. Черезъ полгода, 17 ноября 1904 г., пришло распоряженіе, чтобы хоронить старообрядцевъ чрезъ трое сутокъ послѣ смерти, за отсутствіемъ пристава—съ разрѣшенія старосты. Только тогда уничтожили и караулы и всю эту позорную процедуру.

Но вообще стѣсненія продолжались: старались и казенные попы, и полиція.

Въ 1903 году тотъ же Вас. Матв. Амосовъ задумалъ устроить въ своемъ домѣ, специально для этой цѣли выстроенномъ, моленную. Послалъ прошеніе губернатору. Тутъ начались придирки: потребовали технически разработанный планъ на предполагаемую постройку, хотя домъ давно былъ выстроенъ; потребовали приговоръ деревни о желаніи имѣть молитвенный домъ, хотя этого даже и для кабаковъ не требуютъ, и проч. Но такъ какъ старообрядцы не пожалѣли ни хлопотъ, ни денегъ, то разрѣшеніе все же пришло 15 сент. 1907 г. Но и тутъ не конецъ мытарствамъ. Планъ дѣлало губернское строительное отдѣленіе и, несмотря на просьбы, не начертило надъ домомъ креста, заявивъ, что разъ разрѣшена моленная, то имѣете право и крестъ ставить. На дѣлѣ вышло не такъ просто, приставъ не разрѣшилъ, и молитвенный домъ такъ и остался безъ креста до настоящаго времени.

Но вотъ получили старообрядцы свободу, стали дѣйствовать болѣе открыто. Но „православное“ духовенство безъ дѣла не осталось, своими доносами оно даже полиціи надоѣло. Ему досадно, что прихожане „православные“ въ массѣ переходятъ къ старообрядцамъ. Но такъ какъ переходъ этотъ, въ большинствѣ случаевъ, по старой памяти, совершается тайкомъ, а у старообрядцевъ до сихъ поръ нѣтъ метрическихъ книгъ, то на этой почвѣ возникаетъ много раздоровъ. Многие, давно уже перешедшіе въ старообрядчество, продолжаютъ числиться въ метрикахъ „православныхъ“.

Перечень зарегистрированных старообрядческих общинъ.

(Продолженіе, см. № 48).

660. 27 марта 1908 года областнымъ правленіемъ Войска Донского зарегистрирована островская старообрядческая община Введенскаго храма
661. 27 марта 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморско-брачнаго согласія въ дер. Борокъ, Макарьевскаго уѣзда.
662. 22 марта 1908 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—прудщенская старообрядческая община.
663. 10 марта 1908 года минскимъ губернскимъ правленіемъ—барятинская старообрядческая община.
664. 22 марта 1908 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община во имя Введения во храмъ Пресвятыя Богородицы въ Барановскомъ посадкѣ, Лбищенской станицы и уѣзда, Уральской области.
665. 20 февраля 1908 года забайкальскимъ областнымъ правленіемъ—тарбагатаевкая старообрядческая община согласія духовныхъ лицъ, допускающихъ вольноприходящихъ священниковъ.
666. 1 апрѣля 1908 года владимірскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, прожив. въ мѣст. Дулевъ, Кудыкинской вол., Покровскаго уѣзда, при фабрикѣ т-ва М. С. Кузнецова, съ распространеніемъ дѣятельности ея на фабрикѣ т-ва М. С. Кузнецова въ мѣст. Дулевъ, А. В. Смирнова при д. Ликинѣ и дер. Юново, Лякино, Кудыкино и Язвищи, Покровскаго уѣзда, Владимирской губ.
667. 15 марта 1908 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—сугитская старообрядческая община Шавельскаго уѣзда, Ковенской губ.
668. 27 марта 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморско-брачнаго согласія села Рождествена, Книгининскаго уѣзда.
669. 26 марта 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община, приемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ дер. Ново Майзасской, Шипицинской волости, Камнскаго уѣзда и распространяющая дѣятельность на деревни: Новый Майзассъ, Алексѣевку, Кулебу, Понькину, Межовку, Вязу, Витскую слободу, село Кыштовку, дер.: Ново-Чекину, Арынцасъ и Ваганову, Камнскаго уѣзда.
670. 26 января 1908 года виленискимъ губернскимъ правленіемъ—данилишская старообрядческая община.
671. 21 апрѣля 1908 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община при д. Русской Купи, Уржумскаго уѣзда.
672. 8 апрѣля 1908 года качанскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи въ селѣ Тенькахъ, Свяжскаго уѣзда.
673. 16 апрѣля 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—спиринская троицкая старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи.
674. 22 апрѣля 1908 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—ильинско-борская старообрядческая община.
675. 25 апрѣля 1908 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—рождество-богородицко-наводская старообрядческая община.
676. 10 апрѣля 1908 года пензенскимъ губернскимъ правленіемъ—каменная старообрядческая община Камской вол., Н.-Ломовскаго уѣзда
677. 28 апрѣля 1908 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—дмитровская старообрядческая община.
678. 2 апрѣля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—община Бѣлокриницкой іерархіи въ селѣ Черновскомъ, Кыштовской вол., Камнскаго уѣзда.
679. 8 апрѣля 1908 года тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ—никольская старообрядческая община въ тор. Спаскѣ.
680. 15 мая 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго согласія въ починкѣ Покровскомъ, Ново-Троицкомъ вол., Уфимскихъ уѣзда и губ.
681. 30 апрѣля 1908 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—трестишская, Изабелинской волости, Двинскаго уѣзда, старообрядческая община оеодосіевскаго согласія
682. 9 января 1908 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—сидвановская старообрядческая община Оханскаго уѣзда.
683. 10 декабря 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—корельская старообрядческая община Оханскаго уѣзда.
684. 1 мая 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія селъ Смирнова и Звърева, Сергачскаго уѣзда
685. 30 апрѣля 1908 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—журавлинская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на Кочердынскую и Заманиловскую вол., Челябинскаго уѣзда, и Ключевскую стан., Троицкаго уѣзда
686. 11 марта 1908 года тверскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, прожив. въ г. Ржевѣ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, но не приемлющихъ Окружнаго посланія.
687. 25 февраля 1908 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго законообрачнаго согласія въ дер. Басказыкъ, Верхъ-Теченской вол., Шадринскаго уѣзда.
688. 15 мая 1908 года областнымъ правленіемъ Войска Донскаго—старообрядческая община хутора Лобакина, Верхне-Чирской станицы.
689. 5 мая 1908 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—ореноургская старообрядческая община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на г. Оренбургъ и пос. Нѣжинскій и Богословенныи, Оренбургскаго уѣзда
690. 30 апрѣля 1908 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законообрачнаго согласія въ дер. Курновой, Куяганской вол. Бійскаго уѣзда, допускающая наставниковъ и распространяющая дѣятельность на одну дер. Карпову.
691. 30 апрѣля 1908 года областнымъ правленіемъ Войска Донскаго—краснянская старообрядческая община Пресвятыя Богородицы Одытрити.
692. 23 апрѣля 1908 года енисейскимъ губернскимъ

правленіемъ—минусинская старообрядческая община Покрова Пресвятыя Богородицы.

693. 12 марта 1908 года московскимъ губерньскимъ правленіемъ—панкратовская во имя св. великомуч. Никиты община старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи.

694. 7 марта 1908 года московскимъ губерньскимъ правленіемъ—вевневская-покровская община старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи.

695. 12 мая 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—старообрядческая община самокрещенскаго согласія села Кедейникова и другихъ селеній, Нижегородскаго уѣзда.

696. 12 мая 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія дер. Вѣнца и села Лѣсунова, Горбатовскаго уѣзда.

697. 12 мая 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія св. Сергія, Радонежскаго чудотворца, въ дер. Явыковѣ, Лукояновскаго уѣзда.

698. 5 мая 1908 года пензенскимъ губерньскимъ правленіемъ—марьевская старообрядческая община поморскаго согласія.

699. 21 мая 1908 года рязанскимъ губерньскимъ правленіемъ—угорно-слободская община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи святителя Николая, муромскіаго чудотворца.

700. 16 мая 1908 года тобольскимъ губерньскимъ правленіемъ—савинская старообрядческо-сектантская община Брылинской вол., Курганскаго уѣзда.

701. 26 мая 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго брачнаго согласія села Вельдеманова, Княгининскаго уѣзда.

702. 26 мая 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобрачнаго согласія дер. Медвѣжьей Поляны и другихъ селеній Княгининскаго уѣзда.

703. 1 мая 1908 года областнымъ правленіемъ Войска Донскаго—старообрядческая община хутора Бурацкаго, во имя Сошествія Св. Духа.

704. 4 апрѣля 1908 года областнымъ правленіемъ Войска Донскаго—старообрядческая млынская община хутора Малорова, Пятизблвской, станицы.

705. 8 марта 1908 года ливляндскимъ губерньскимъ правленіемъ—колецкая, Юрьевскаго уѣзда, старообрядческая община вѣодосіевскаго согласія.

706. 31 мая 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ спасова согласія села Личадѣва, Ардатовскаго уѣзда.

707. 14 декабря 1907 года самарскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго согласія села Наумовскаго, Николаевскаго уѣзда.

708. 31 іюля 1907 года самарскимъ губерньскимъ правленіемъ—новоузенская община старообрядцевъ поморскаго законобрачнаго согласія.

709. 31 іюля 1907 года самарскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго законобрачнаго согласія села Петропавловки, Новоузенскаго уѣзда.

710. 31 іюля 1907 года самарскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ поморскаго согласія села Подъема, Николаевскаго уѣзда.

711. 10 іюня 1908 года московскимъ губерньскимъ правленіемъ—покровско-сергіевская старообрядческая община.

712. 3 іюня 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи села Безводнаго и другихъ селеній Нижегородскаго и Макарьевскаго уѣзда.

713. 9 іюня 1908 года нижегородскимъ губерньскимъ правленіемъ—антоновская община старообрядцевъ поморскаго согласія во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

714. 10 іюня 1908 года новгородскимъ губерньскимъ правленіемъ—псижская старообрядческая община.

715. 17 февраля 1908 года пермскимъ губерньскимъ правленіемъ—ильинская старообрядческая община Пермскаго уѣзда.

716. 29 апрѣля 1908 года пермскимъ губерньскимъ правленіемъ—сажинская старообрядческая община часоуеннаго согласія Красноуфимскаго уѣзда.

717. 3 мая 1908 года пермскимъ губерньскимъ правленіемъ—богородская старообрядческая община Пермскаго уѣзда.

718. 8 мая 1908 года пермскимъ губерньскимъ правленіемъ—утинская старообрядческая община введенскаго храма, Красноуфимскаго уѣзда.

719. 30 мая 1908 года пермскимъ губерньскимъ правленіемъ—юго-камская старообрядческая община, Пермскаго уѣзда.

720. 13 іюля 1908 года пермскимъ губерньскимъ правленіемъ—ескинская старообрядческая община Соликамскаго уѣзда.

721. 31 мая 1908 года псковскимъ губерньскимъ правленіемъ—мищенецкая старообрядческая община старо-поморскаго согласія.

722. 31 мая 1908 года рязанскимъ губерньскимъ правленіемъ—троицкая старообрядческая община Егорьевскаго уѣзда.

723. 4 марта 1908 года рязанскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ посада Дубовки, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

724. 2 мая 1908 года рязанскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи села Голяевки, той же волости, Сердобскаго уѣзда.

725. 11 іюня 1907 года рязанскимъ губерньскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ, приѣмлющихъ тайное священство отъ господствующей церкви въ дер. Камышовкѣ, Вольскаго уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О записныхъ книгахъ при храмахъ.

1905 года 17 апрѣля Государемъ Императоромъ намъ, старообрядцамъ, дана религіозная свобода. По полученіи таковой, старообрядцы встрепенулись; въ настоящее время на св. Руси много уже красуется старообрядческихъ великолѣпныхъ храмовъ. Прежніе же походные храмы, устроенные въ видѣ палатокъ изъ шелковой и другой матеріи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали уничтожать; изъ парчевыхъ и бархатныхъ дверей и стѣнъ стали шить священническія облаченія и другіе предметы церковнаго обихода. Но въ этомъ со стороны старообрядцевъ есть большая ошибка, таковыя свв. храмы непременно должно хранить при новыхъ храмахъ и храниги, какъ нѣкоторую великую драгоценность и святыню, которая намъ и нашимъ потомкамъ будетъ напоминать „былое“. Нужно составить описаніе каждаго такого храма: когда оный и кѣмъ былъ сооруженъ и какимъ епископомъ, или по благословенію кого освященъ. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможно, то сохранять и самое походное зданіе. Пусть наши потомки посмотрятъ, въ какихъ убогихъ помѣщеніяхъ старообрядцы хранили свою истинную святую Христову вѣру.

При новыхъ же храмахъ непременно нужно завести шнуровыя записныя книги, въ которыя слѣдуетъ прежде всего записывать: въ которомъ году, при какомъ царѣ и на какія средства оный храмъ сооруженъ и какимъ епископомъ освященъ. Далѣе постепенно слѣдуетъ записывать: когда, какія и кѣмъ были пожертвованія въ данный храмъ. Желательно, чтобы записывались тутъ же важныя церковныя и гражданскія событія, имена причта и перемѣна онаго. Современемъ такія книги составляютъ драгоценный историческій матеріалъ.

И. Гаранинъ.

Письма въ редакцію.

I.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

старообрядческому епископу Иннокентію.

Ваше преосвященство!

Споры между лицами духовнаго званія заставляютъ меня обратиться къ Вамъ, какъ къ лицу компетентному, за разъясненіемъ о жизни Ісуса Христа. Такъ, напримѣръ, лицо духовнаго званія А. И. утверждаетъ, что Ісусъ Христосъ во время своей земной жизни до распятія будто бы не принималъ никакой пищи.

Для того, чтобы выяснитъ такую возникшую распрю между лицами духовными, прошу Ваше преосвященство разъяснить это.

Иванъ Волковъ.

1908 года 27 ноября.

Г. Грозный, Тер. обл.

II.

М. г., г. редакторъ!

Въ № 40 журнала *Церковь* была помѣщена статья г. Ершова, озаглавленная *Единоверіе на миссіонерскомъ съѣздѣ*, гдѣ г. Ершовъ даетъ свой отвѣтъ журналу *Правда Православія*.

Я, не входя въ разсмотрѣніе правильности или не правильности дѣйствій г. Ершова на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и не касаясь его личныхъ отношеній къ о. С. Шлееву, считаю долгомъ только возстановитъ нѣкоторое нарушеніе истины.

Г. Ершовъ сообщалъ о томъ, что о. Шлеевъ, помогаясь разрѣшенія собираться единовѣрцамъ особо, говорилъ даже, что получилъ такое разрѣшеніе; *однако соответствующей бумаги никто не выдалъ. Очевидно, архіепископъ Антоній опасался дать такое разрѣшеніе, а можетъ быть, и не имѣлъ на это полномочій отъ снуда.*

Я, какъ участникъ кіевского съѣзда, тоже по уполномочію отъ московскихъ единовѣрцевъ, и хочу возразить противъ этого. Разрѣшеніе отъ преосвященнаго Антонія, какъ предсѣдателя съѣзда, на то, чтобы единовѣрцы имѣли право собираться отдѣльно на предметъ предварительныхъ разсмотрѣній своихъ дѣлъ прежде, чѣмъ вносить ихъ на рѣшеніе единовѣрческой комиссіи,— было имъ охотно дано. Я совместно съ о. С. Шлеевымъ былъ на квартирѣ у архіепископа Антонія, гдѣ онъ такое разрѣшеніе и вручилъ, которое и было о. Шлеевымъ предъявлено единовѣрцамъ и преосвященному Тихону, когда онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ единовѣрческой комиссіи. На основаніи этого разрѣшенія нѣсколько такихъ единовѣрческихъ собраній въ началѣ и состоялись, на которыхъ были разсмотрѣны нѣкоторые вопросы, касающіеся единовѣрія. Но потомъ этими собраніями стали противодѣйствовать и, не смотря на то, что разрѣшеніе было впоследствии еще разъ подтверждено владыкою Антоніемъ, все это осталось безрезультатно, благодаря, главнымъ образомъ, большинству миссіонеровъ, не желавшихъ, чтобы единовѣрческія дѣла разсматривались и обсуждались отдѣльно, безъ ихъ участія, а также благодаря и тому, что пр. Тихонъ, какъ предсѣдатель единовѣрческой комиссіи, тоже не сочувствовалъ этому.

Такимъ образомъ, изъ этого моего объясненія видно, что архіепископъ Антоній вовсе не опасался дать разрѣшенія и надо думать, что не былъ въ этомъ связанъ и снудомъ, какъ предполагаетъ г. Ершовъ.

Что же касается личнаго отношенія преосвященнаго Антонія къ единовѣрцію и единовѣрцамъ на съѣздѣ, то кромѣ хорошаго за его любовное отношеніе къ нимъ и ихъ нуждамъ, сказать ничего нельзя. Свою же любовь къ единовѣрцію и къ святой русской старинѣ онъ всегда открыто выражалъ и это очень ясно подтвердилъ во время съѣзда своимъ служеніемъ по древнему чину св. литургіи въ древнемъ храмѣ города Кіева Спаса въ Берестовѣ и въ своемъ словѣ, сказанномъ послѣ этой литургіи, начавшимся такъ: „Возлюбленная братія, сейчасъ мы совершили въ этомъ древнемъ храмѣ святую литургію по древнему чину, по тому чину, по которому совершали службу наши московскіе первосвятители: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ“.

Всѣ могутъ подтвердить, что со стороны архіепископа Антонія не было никакого желанія стѣснять единовѣрцевъ въ ихъ дѣйствіяхъ на съѣздѣ, а, наоборотъ, было желаніе предоставить самое широкое поле дѣйствій. Это, между прочимъ, видно и изъ того, что когда я обратился къ пр. Антонію въ Волынѣ, еще въ нѣкоторое время до съѣзда, съ вопросомъ,— что могутъ ли быть подняты на съѣздѣ нѣкоторые указанныя мною вопросы, то онъ письмомъ отвѣтилъ полнымъ согласіемъ и самъ, между прочимъ, указалъ, что на съѣздѣ еще могутъ разсматриваться вопросы о клятвахъ соборныхъ и единовѣрческихъ епископовъ, также и *еще другіе вопросы, касающіеся и мнѣ респектирующіе единовѣріе.*

Что же дѣлать, если нашлись люди на съѣздѣ съ иными взглядами на единовѣріе, которые и старались препятствовать желательному и правильному рѣшенію единовѣрческихъ вопросовъ, да, къ сожалѣнію, и сами мы, единовѣрцы, своими дѣйствіями въ разбродъ отчасти этому тоже содѣйствовали.

Я Пашковъ

Въ церковно-приходской школѣ

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній).

Перебирая въ памяти факты изъ своего далекаго, но всегда милого дѣтства, я невольно вспоминаю и первые шаги ученія въ церковно-приходской школѣ, вспоминаю и законоучителя въ ней, своего „отца духовнаго“ Виталия Врехницкаго и другихъ знакомыхъ мнѣ оо. іереевъ, которымъ, въ силу необходимости, приходилось, да и теперь приходится, быть миссіонерами въ приходахъ, населенныхъ и старообрядцами.

Цѣль настоящей замѣтки—показать, какъ „работаютъ“ на мѣстахъ эти доморощенные „миссіонеры“.

Я сынъ крестьянина. Отецъ мой—„православный“, а мать—старообрядка Вѣлокриницкаго согласія, и приходъ, въ которомъ я жилъ въ дѣтствѣ, на половину состоитъ изъ старообрядцевъ-поповцевъ. Поэтому я рано познакомился со старообрядцами и, понятно, любилъ ихъ, какъ и другихъ своихъ сосѣдей, тѣмъ болѣе что всегда они выдѣлялись своею нравственною жизнью и трудолюбіемъ.—Такъ было до поступленія моего въ 4-е отдѣленіе Н—ской двухкласной церковной школы. Тутъ мы начали жить другою жизнью: о. Виталий началъ насъ знакомить съ „расколомъ и раскольниками“, называя свои уроки „уроками Закона Божія“.

Въ особой комнатѣ, названной учениками „кабинетомъ“, сидимъ мы, бывало, „старшіе“, человекъ 12, изъ коихъ на половину дѣти старообрядцевъ. „Батюшка“—пожилой человекъ, хмурый, точно осенняя ночь, ходитъ по „кабинету“ и „вдалбливаетъ“ въ наши неразумныя головы „правду о нашихъ раскольникахъ“, перебившая была съ самыми невѣроятными небылицами. Но въ то время мы, понятно, всему этому вѣрили и, только спустя много времени, я вполне оцѣнилъ „правду“ своего „батюшки“ и теперь безъ омерзенія не могу о ней вспомнить...

— За что же они называются раскольниками?—неожиданно обращается „отецъ духовный“ къ одному изъ насъ, „православныхъ“, указывая на старообрядцевъ.

— За то, что они откололись отъ нашей „православной“ церкви!—бойко отчеканиваетъ 10-лѣтній мальчуганъ, который ужъ сотни разъ слышитъ подобный вопросъ.

Очи „батюшки“ проясняются.

— Слышите?—переспрашиваетъ онъ старообрядцевъ, ехидно улыбаясь.—Вотъ за что вы называетесь раскольниками.—И, предложивъ намъ еще нѣсколько казуистичныхъ, обидныхъ для самолюбія старообрядцевъ, вопросовъ, о. „законоучитель“ заставляетъ, наконецъ, самихъ старообрядцевъ рассказать о „расколѣ“, т. е. какъ „раскольники отдѣлились отъ церкви“, какъ „крали поповъ“, какъ „украли архіерея и перемазали его фальшивымъ муромъ“ и какъ „они открывали мощи разныхъ тѣлентовъ“ и т. д., и т. д. въ такомъ же родѣ. И несчастныя дѣти—старообрядцы должны были, чуть не плача, сотни разъ называть себя „раскольниками“ и повторять обидныя для себя выраженія.

А нашъ „отецъ духовный“ вмѣстѣ съ нами, мало-смысленными, не унимался, издѣваясь во всю надъ дѣтскими старообрядцевъ.

И это повторялось изо дня въ день, цѣлые 7 учебныхъ мѣсяцевъ.

Даже въ церковь несъ нашъ „батюшка“ свою чело-вѣконенавистническую проповѣдь. Въ торжественные праздники онъ, бывало, постоянно составлялъ обширныя

„слова о нашихъ раскольникахъ“, въ которыхъ было такъ много смысла, что сами „православные“ слушатели не выносили и чуть-ли не въ глаза смѣялись надъ нимъ.

— А нынче о. Виталий опять „ересь порождъ“,—говорили они, выходя изъ храма.—И къ чему онъ всегда только и говорить о порокахъ старообрядцевъ, какъ будто болѣе не о чемъ и говорить?

Необходимо замѣтить, что, постоянно живя съ старообрядцами, прихожане наши были въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ съ ними, и я никогда не слышалъ, чтобы кто-нибудь изъ „православныхъ“ называлъ ихъ „раскольниками“.

Правда, случалось, что своею чело-вѣконенавистническою проповѣдью „батюшка“ нашъ поселялъ вражду въ смѣшанныхъ семействахъ,—а такихъ было много,—до толѣ жившихъ мирно. И чтобы поддержать эту вражду, несогласія, онъ, служа по деревнямъ въ престольные праздники молебны въ домахъ, награждалъ кипую полемической литературы въ духѣ *Миссіонерскаго Обзорнія* всѣхъ направо и налѣво. А чтобы удерживать колеблющихся въ „православіи“ и навести на сомнѣнія нѣкоторыхъ изъ старообрядцевъ, о. Виталий не стѣснялся прибѣгать и къ грубымъ обманамъ; а для этого придумывалъ факты, въ родѣ слѣдующаго:

— Я знаю одну раскольницу,—разсказывалъ онъ,—которая сама мнѣ призналась, что она видѣла во снѣ Вигородицу и Та пригрозила ей засыпать носкомъ глаза, если она не оставитъ раскола...

И случалось, что подобными грубыми выходками о. Виталий усиливалъ подбить кой-кого изъ старообрядцевъ. Но то были или нравственно погибшіе, или бѣдники, которые отъ нужды бываютъ иногда на все готовы. И я самъ видѣлъ, какъ таковые получали по переходѣ въ „православіе“ одежду или денежную помощь, но изъ какихъ средствъ,—не знаю.

И за все время ни я, ни другіе школьники такъ и не слышали отъ нашего доморощеннаго „миссіонера“ ни слова любви, ни даже простого участія къ своимъ „заблудшимъ“ братьямъ—старообрядцамъ. Онъ, кажется, и къ за людей-то не считалъ.

И такіе „миссіонерскіе приемы“ моего „законоучителя“ не прошли безслѣдно: послѣ 17 апр. и 17 окт. потонуло много „переведенныхъ“ имъ обратно въ „расколъ“, особенно при бракахъ, такъ что „труды“ о. Врехницкаго пропали даромъ. Но онъ, кажется, и теперь еще не понялъ вполне, что только любовь и кротость двигаютъ горами, а не брань, насмѣлки и надѣвательства. Послѣднія, напротивъ, не „обрацуютъ“, а лишь отгоняютъ не только чужихъ, но и своихъ овечъ.

А другой, знакомый мнѣ іерей—„миссіонеръ“ только и зналъ, что слѣдить за старообрядческимъ священникомъ, какъ бы тотъ не прошелъ въ облаченіи, не служилъ бы торжественно, дабы всвергнуть его въ узнице,—чего, въ концѣ-концовъ, и добился. Это было въ черные до-октябрьскіе дни.

И горько было видѣть, что служитель алтаря занимается такимъ недостойнымъ іерея дѣломъ.

И, читая о массовыхъ переходахъ изъ „православія“, я невольно вспоминаю своего „миссіонера“ о. Виталия и другихъ подобныхъ ему,—а такихъ легионъ,—которые своею ревностью не по разуму, какъ говоритъ апостоль Павелъ, скорѣе разрушаютъ, чѣмъ укрѣпляютъ то дѣло, ради котораго они призваны.

Сила Бывалый.

Старообрядчество въ произведеніяхъ Мордовцева.

Отношеніе нашей художественной литературы къ старообрядчеству не разъ выяснялось на страницахъ *Слова Правды* и *Церкви*. Только о Мордовцевѣ до сихъ поръ не было упомянуто ни слова. Попробуемъ теперь восполнить этотъ пробѣлъ и представить въ дальнѣйшемъ изложеніи взгляды Мордовцева на старообрядчество, поскольку выразились они въ его произведеніяхъ.

I.

Мордовцевъ принадлежитъ къ типу историческихъ писателей - художниковъ. Онъ беретъ сюжеты для своихъ произведеній изъ исторіи, изучаетъ данную эпоху по историческимъ матеріаламъ, разбирается въ нихъ критически и воссоздаетъ самую эпоху въ художественныхъ образахъ—картинахъ. Подобные историки-беллетристы, разбираясь въ массѣ церковно-историческаго матеріала, естественно, не могли не натолкнуться и на сюжеты изъ исторіи „раскола“ русской церкви.

Многіе изъ нихъ обратили свое вниманіе на этотъ знаменательный фактъ русской жизни второй половины 17-го вѣка. Но пальма первенства въ этомъ отношеніи несомнѣнно принадлежитъ Д. Л. Мордовцеву. Онъ шире другихъ захватилъ старообрядческій вопросъ и менѣе тенденціозенъ въ своихъ произведеніяхъ, чѣмъ Лѣсковъ и въ особенности Мельниковъ-Печерскій, этотъ писатель-художникъ въ жандармскомъ костюмѣ.

Отмѣтимъ предварительно нѣсколько біографическихъ данныхъ Мордовцева и кратко охарактеризуемъ вообще его литературную дѣятельность.

Мордовцевъ, Данилъ Лукичъ, родился въ 1830 г. въ области Войска Донскаго, въ семьѣ украинскаго происхожденія. Учился въ саратовской гимназіи; въ 1854 г. окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Въ Саратовѣ онъ тѣсно сблизился съ сосланнымъ туда историкомъ Костомаровымъ и былъ его помощникомъ, какъ секретаря статистическаго комитета.

Литературную дѣятельность Мордовцевъ началъ малорусскими стихами и рядомъ историческихъ монографій, посвященныхъ преимущественно самозванціи и разбойничеству. Написанныя очень живо и интересно, монографіи эти обратили на себя вниманіе: одно время шла даже рѣчь о замѣщеніи авторомъ нѣк-кой кафедры русской исторіи въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ Мордовцевъ пользовался также большою популярностью, какъ авторъ романа изъ жизни прогрессивной интеллигенціи. Съ конца 70-хъ годовъ онъ посвятилъ себя почти исключительно историческому роману. Такъ, были написаны имъ „Идеалисты и реалисты“, „Царь и Гетманъ“, „Двѣнадцатый годъ“ и др. Тогда же Мордовцевъ сталъ заимствовать сюжеты для своихъ историческихъ очерковъ, повѣстей и романовъ изъ жизни старообрядчества. Онъ написалъ два историческихъ очерка: „Послѣдніе годы иргизскихъ раскольничьихъ общинъ“ и „Борьба съ расколомъ въ Поволжьѣ“.

Въ первомъ очеркѣ Мордовцевъ выясняетъ, какое значеніе имѣли иргизскіе монастыри во время народ-

ныхъ движеній. По его мнѣнію, они нерѣдко давали пріютъ главарямъ этихъ движеній: Пугачеву, Желѣзняку, гайдамакамъ и др. Во второмъ очеркѣ подробно повѣствуется, какъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія ожесточенно преслѣдовали старообрядцевъ въ Поволжьѣ, гдѣ „расколъ“, опираясь на свою многочисленность, окрепъ почти до несокрушимости, занявъ со времени милостиваго манифеста Екатерины II болѣе ста тысячъ десят. лучшей и плодороднѣйшей поволжской земли. Интересно отмѣтить, какъ самъ Мордовцевъ смотритъ на эту ожесточенную борьбу. Онъ говоритъ: „Болѣе двухсотъ лѣтъ ведется упорная борьба съ расколомъ, а между тѣмъ силы его едва ли ослабѣваютъ... Ясно, что или борьба ведется не такъ, какъ бы слѣдовало, неумѣло, непрактично, или же силы, противъ которыхъ ведется безрезультатная война, непобѣдимы въ самой своей идеѣ, или же, наконецъ, не слѣдовало вовсе вступать въ борьбу съ явленіями, которыя въ этой самой борьбѣ не только почерпаютъ свою силу, но, что неслучайно, — становятся идеей, приобрѣтаютъ живучесть, которая ни въ расколѣ, ни въ еврейскомъ мессіанствѣ, какъ въ обыкновенныхъ историческихъ, слѣдовательно, преходящихъ функціяхъ, не должна бы и существовать столь долго и послѣдовательно. Которое изъ этихъ трехъ предположеній имѣетъ неоспоримую историческую цѣну, сказать трудно, но едва ли не болѣе основательныя изъ нихъ первое и третье“. (Мордовцевъ, „Борьба съ расколомъ въ Поволжьѣ“).

Изъ такого приговора видно, что Мордовцевъ еще недостаточно разобрался въ вопросѣ о старообрядствѣ, и потому такъ категорически отказывается ему въ идеичности и живучести. Но уже въ 1880 году симпатіи Мордовцева замѣтно склонились на сторону старообрядцевъ.

Въ этомъ году онъ напечаталъ въ газетѣ Гатцука свою повѣсть „Соловецкое сидѣнье“, гдѣ изобразилъ одно изъ выдающихся событій въ исторіи старообрядчества—„соловецкій мятежъ“. Это было съ его стороны только первымъ пробнымъ опытомъ въ этомъ родѣ. Повѣсть эта имѣла большой успѣхъ. Старообрядцы приветствовали это произведеніе выраженіями признательности и благодарности. Въ редакцію газеты Гатцука прислано было адресованное автору благодарственное письмо одного старообрядца. Изъ отвѣта Мордовцева на это письмо ясно видно, кому больше симпатизируетъ онъ—старообрядцамъ или послѣдователямъ господствующей церкви. Позволимъ себѣ дословно привести этотъ отвѣтъ его: „М. г.! На посланіе ваше, написанное прекраснымъ полууставомъ съ кинноварными заглавными буквами и адресованное вами въ редакцію газеты А. Гатцука, отвѣчаю тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что изъ посланія этого усматриваю, съ какимъ лестнымъ для меня вниманіемъ относятся къ моему слабому словесному дѣланію „Соловецкое сидѣнье“ люди древляго благочестія, которымъ именно я и желалъ показать, насколько исторически-безпристрастно отношусь я къ людямъ древляго благочестія и къ ихъ гонителямъ—никонианамъ и на чью сторону болѣе клонятся вѣсы моихъ симпатій. Это еще неслучайно уразумѣете, прочитавъ мое же произведеніе изъ

этой же эпохи „Великій раскол“, печатаемое нынѣ въ журналѣ *Русская Мысль*. Д. Мордовцевъ“. (Газета Гатцука, 1880 г. № 17-й).

Дѣйствительно, скоро появился въ печати его большой романъ изъ старообрядческаго міра — „Великій раскол“. Редакція такого серьезнаго большого журнала, какъ *Рус. Мысль*, помѣстила у себя это произведение полностью, признавъ его капитальнымъ явленіемъ въ русской литературѣ. „Великій раскол“ имѣлъ успѣхъ еще болѣе широкій, чѣмъ „Соловецкое сидѣнье“. Его читали въ свое время нарахватъ, на него обратили вниманіе не одни старообрядцы: все русское образованное общество хвалило и зачитывалось новымъ произведеніемъ Мордовцева, только синодальные чиновники да „православные“ миссіонеры были имъ недовольны. Имъ не понравилась господствующая либеральная мысль „Великаго раскола“, что всѣ привилегіи, предоставленныя государствомъ одной господствующей церкви, и предпочтеніе ея всякимъ инымъ религіознымъ обществамъ противны принципу свободы совѣсти и есть величайшая несправедливость, что старообрядцы, какъ самостоятельное религіозное общество, имѣютъ всѣ права на свободное существованіе. Миссіонерамъ господствующей церкви не понравилось, что гуманистъ-писатель со всею силою возстаётъ въ своемъ „Великомъ расколѣ“ противъ системы жестокихъ мѣръ и наказаній, практиковавшейся въ 17 вѣкѣ въ отношеніи къ людямъ вѣдн. Описывая страдальческую жизнь протопопа Аввакума, Мордовцевъ замѣчаетъ: „Въ то время государственные люди еще не дошли до той простой, но глубоко-философской истины, что система репрессалій, система жестокихъ наказаній, преслѣдованій, запрещеній и угрозъ приводитъ всегда къ результатамъ, совершенно противоположнымъ тѣмъ, которыхъ этою системой думаютъ достигнуть: на мѣсто одного жестоко наказаннаго встаютъ сотни и тысячи озлобленныхъ, которые кончаютъ тѣмъ же и увлекаютъ за собой сотни тысячъ послѣдователей, увлекаютъ массы“... (*Рус. Мысль*, 1880, V, 53 стр.).

Таковы были времена, таковы нравы: жестоко казнили вѣрныхъ своему христіанскому долгу людей, которые были виновны только въ томъ, что отстаивали исконную старожитность православной Церкви, не боясь притомъ ни клятвы церковной, ни гражданскихъ казней съ рѣзаніемъ языковъ, ни отрубанія рукъ, ни сжиганія въ срубахъ, ни другихъ всевозможныхъ жестокостей.

II.

Всѣ дѣйствующія лица „Великаго раскола“, всѣ эти „дѣятели великой исторической драмы“, идущей на исторической чисто-народной русской сценѣ вотъ уже третье столѣтіе, рѣзко раздѣлены историкомъ-художникомъ на двѣ стороны. На правой сторонѣ стоятъ Аввакумъ, Морозова и прочіе герои „съ чисто-русскимъ типомъ, съ великими шекспировскими характерами: ихъ гонятъ, гонятъ и все не могутъ согнать со свѣту, потому что ихъ дѣло—правое дѣло, дѣло совѣсти“. На лѣвой—въ романѣ стоятъ „волци“: патріархъ Никонъ, Иларіонъ Рязанскій, Повелъ Крутицкій и другіе архіереи, самъ царь Алексѣй Михайловичъ и его бояре; ихъ дѣло—неправое, и „если бы на страницахъ исторіи могла выступить краска стыда, то страницы, на которыхъ написаны имена этихъ актеровъ лѣвой стороны, казались бы совсѣмъ кровавыми“ (*Русская Мысль*, 1880, VIII, 119 стран.).

Такимъ образомъ, въ историческомъ повѣствованіи „Великій раскол“, собственно говоря, только два главныхъ дѣйствующихъ лица — Аввакумъ и Никонъ. Эти лица являются центральными. Около нихъ группируются всѣ прочія лица,—одни на сторонѣ Никона, другія на сторонѣ Аввакума.

Особенно симпатичными чертами въ „Великомъ расколѣ“ обрисована личность Аввакума. Самый важный и лучшій источникъ для ближайшаго ознакомленія съ личностью и характеромъ Аввакума составляютъ его собственные сочиненія, въ которыхъ отразился онъ весь вполне. Изъ тщательнаго и всесторонняго изученія его многочисленныхъ посланій и челобитныхъ, его „житія“, имъ самимъ написаннаго, Мордовцевъ извлекъ обильный матеріалъ для живого и цѣлостнаго воссозданія этой въ высшей степени характерной личности, представляющей полнѣйшее воплощеніе, совершеннѣйшій типъ русскаго человѣка второй половины 17-го вѣка, убѣжденнаго и искренняго послѣдователя старой православной вѣры. Портретъ Аввакума писанъ Мордовцевымъ съ особенной любовью и симпатіей къ протопопу-страдальцу: наружность его освѣщена свѣтлымъ, теплымъ колоритомъ. По изображенію Мордовцева, это былъ „высокій, широкоплечій мужчина съ длинной апостольскою сѣдой бородой и съ такими же сѣдыми курчавыми волосами, съ длиннымъ, тонкимъ, красиво-очерченнымъ носомъ, съ сѣрыми, большого разрѣза и длинными глазами, и низенькимъ лбомъ, на который красиво падали сѣдые кудерки, точь-въ-точь святительскій ликъ, какіе можно видѣть на старинныхъ иконахъ. Сѣрые, съ длиннымъ разрѣзомъ и длинными рѣсницами глаза смотрѣли ласково и по временамъ зажигались прекраснымъ какимъ-то согревающимъ свѣтомъ. Это были совсѣмъ отроческіе глаза подъ сѣдыми бровями“.

Вся жизнь этого необыкновеннаго человѣка, по „Великому расколу“, какъ и въ дѣйствительности, была сплошная ссылка, земляная тюрьма или срубъ, кандалы и истязанія и вездѣ при этомъ—проповѣдь, проповѣдь, дерзновенная, неустанная проповѣдь. Это былъ борецъ съ желѣзною, непреклонною волей. Всю жизнь его колотили, „буквально колотили,—сначала свои прихожане за его страстную ревность къ вѣрѣ и ея буквальной виѣшной обрядности, били такъ, что онъ по цѣлымъ часамъ лежалъ бездыханно, но послѣ опять начиналъ свои страстныя обличенія; потомъ его били воеводы, отгрызали у него пальцы, сѣкли плетью; потомъ билъ его бояринъ Шереметевъ и топилъ его въ Волгѣ; цѣлыхъ семь лѣтъ колотилъ его воевода Пашковъ, волоча по сибѣгамъ Сибири и Дауріи,—и все за ревность и неподатливость въ своихъ правилахъ“.

Обычный лиризмъ у Мордовцева сообщаетъ особенно душевный характеръ его описаніямъ, какъ бѣдствовалъ протопопъ Аввакумъ во время своей неоднократной ссылки. Вотъ какъ, напримѣръ, рисуетъ онъ жизнь Аввакума въ пустозерской тюрьмѣ. „Четырнадцать лѣтъ томился онъ въ земляной тюрьмѣ въ Пустозерскѣ. Сидя въ своемъ подземельѣ, онъ все молился да разговаривалъ то съ вороною, каркавшею у него на крестѣ землянки, то съ воробьемъ, прилетавшимъ на его оконце клевать крошки, насыпаемая туда узникомъ, то съ мышенкомъ, что погрызываетъ его сударьки, то, наконецъ, съ паукомъ, спускавшимся съ потолка на звонъ его цѣпей, говорилъ затѣмъ, чтобы не разучиться говорить и Бога славить; говорилъ, молился и писалъ, безъ конца

писалъ, разсылая свои посланія по всей русской землѣ съ помощью увѣровавшихъ въ него тюремщиковъ" (*Рус. Мысль*, 1880, VIII, 119—120 стр.). Это былъ непрерывный и неослабный подвигъ страданія за идею: среди ужасной тюремной обстановки, лишенный солнечнаго свѣта, не слыша звука человѣческаго голоса, похороненный заживо, онъ однако не упалъ духомъ, не сломился и не зачахъ въ своей могилѣ, находилъ даже разныя невинныя развлечения и утѣшенія для себя.

Всю жизнь онъ неустанно боролся за свою идею, готовъ былъ всегда пострадать за нее; его стальная воля поддерживалась этой борьбой и закалялась въ ссылкахъ и пыткахъ, его рука постоянно тянулась за вѣнцомъ мученика; и въ то время, когда окончательно выясни-

лось, на чью сторону стали гражданскія власти, онъ остался вѣрять своей идеѣ и боритъ. „выдержалъ себя до конца, до мученическаго костра, въ который всходилъ, крестясь двумя перстами, а когда охваченъ былъ пламенемъ и уже задыхался, то изъ пламени поднималъ руку съ двухперстнымъ сложениемъ и кричалъ свой послѣдній смертный наказъ, чтобы крестились такъ“...

Но чѣмъ больше его мучили при жизни, чѣмъ больше надругались надъ нимъ, тѣмъ шире росла его слава и тѣмъ болѣе увеличивалось число его послѣдователей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ирандинъ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдацій.

Растрата въ московской духовной консисторіи.

С.-Пет. Вѣд. сообщаютъ, что въ московской духовной консисторіи произведена немалая растрата суммъ, собранныхъ на восстановление «православія» на Кавказѣ съ 1898 года (т.-е. со дня занятія киръ-Владиміромъ московской кафедры)—139 р. 37 к., на постройку моск. Александровскаго собора—1,587 р., на содержаніе чиновниковъ консисторскихъ 2,079 р. 57 к., въ пользу Палестинскаго общества 579 р. 90 к., бѣдныхъ духовнаго вѣдомства 201 р. 88 к., грековъ, пострадавшихъ отъ турокъ 408 р., кружечнаго сбора за 1898 г. 27 р. 85 к., въ пользу бѣднѣйшихъ церквей 103 р. 18 к., проц., полученныхъ изъ государственнаго банка, болѣе 1,800 р. и т. д. Растрату опредѣляютъ свыше 35,000 руб.

Преображеніе дѣятельности.

По словамъ *Нов. Вр.*, московское миссіонерское братство св. Петра митрополита прекращаетъ свою дѣятельность. Оно существовало съ 1872 года и главной своей задачей ставило изданіе и распространеніе противостарообрядческихъ книгъ и брошюръ. Въ самое цвѣтущее время братство распространяло въ годъ около 40,000 экземпляровъ своихъ изданій, въ послѣднее же время эта дѣятельность свелась почти на нѣтъ. Важнѣйшими изданіями братства являлись сочиненія извѣстнаго миссіонера-архимандрита Павла Пруссаго, но они туго шли еще при жизни автора, а теперь спросъ на нихъ и вовсе прекратился, такъ какъ для современной жизни они не имѣютъ никакого практическаго интереса. Въ былые годы (1880—1890) братство давало К. П. Побѣдоносцеву очень важныя, хотя часто и невѣрныя свѣдѣнія относительно епархіальныхъ архіереевъ и другихъ церковныхъ дѣятелей, возвышая ихъ по своему усмотрѣнію или понижая. Между прочимъ, по прояскамъ братства былъ смѣшенъ съ московской кафедрой митрополитъ Іоанникій и преслѣдовался извѣстный въ Москвѣ ректоръ духовной семинаріи прот. Н. В. Благоразумовъ. Въ настоящее время дѣятельность братства выражается въ неудачныхъ собесѣдованіяхъ со старообрядцами и содержаніемъ трехъ-четырёхъ школъ въ гуслицкомъ районѣ. Капиталъ братства простирается до 50,000 руб. Главнымъ источникомъ его доходовъ былъ ежегодный взносъ единовѣрческой типографіи въ размѣрѣ 1,000 руб., но въ нынѣшнемъ году типографія отказалась отъ выдачи этой субсидіи.

Секта „немоленыхъ“.

Въ селѣ Шалдежинѣ и дер. Малминовкѣ, Костромской губ., появилась секта «немоленыхъ».

Эта, болѣе чѣмъ странная, секта образовалась изъ нѣтовцевъ и безпоповцевъ. Въ настоящее время о Богѣ сектанты потеряли всякое понятіе. Воплощеніе Сыма Божія, Его жизнь, смерть и воскресеніе они отвергаютъ. Имя Св. Троицы они навываютъ, но трехъ Упостасей не признаютъ. По толкованію «немоленыхъ», Богъ Отецъ—это Вѣтхій Завѣтъ, Богъ Сынъ—Новый Завѣтъ и Св. Духъ—откровеніе «немоленое».

Сектанты утверждаютъ, что можно спастись во всякой вѣрѣ. Въ чемъ состоитъ это спасеніе, однако опредѣленно они еще не могутъ дать отвѣта.

Бѣсогонъ.

Суевѣрія разнаго рода являются неотдѣлимымъ признакомъ русскаго простонародья, и это неудивительно, если принять во вниманіе, что ближайшіе его просвѣтители и духовные руководители-пастыри господствующей церкви тоже не чужды этого грѣха, несмотря на свой солидный богословскій цензъ. Нѣкоторые изъ этихъ пастырей не только не противодѣйствуютъ распространенію суевѣрій въ своей пастырѣ, но не прочь пѣть пародной темноты навлечь личную для себя корысть. Объ одномъ такомъ пастырѣ сообщаютъ газеты. Это о. Амосовъ—священникъ с. Чувашскій Колмазоръ Ставропольскаго у., Самарской губ.

По словамъ газетъ, о. Амосовъ занимается нагнаніемъ бѣсовъ. Слава, какъ о человѣкѣ святомъ и бѣсо-изгонителѣ, распространилась о немъ всюду по окрестнымъ селамъ. Изъ многихъ мѣстностей къ нему стекаются нервно и душевно-больные, думающіе, что въ нихъ „сидитъ бѣсъ“.

Автору этихъ строкъ случайно пришлось быть свидѣтелемъ своеобразнаго леченія о. Амосовымъ.

Началось съ служенія молебна. Въ церкви на скамьѣ сидѣли „бѣсноватые“: молодой мужчина и женщина. Мужчина, какъ я потомъ узналъ, незадолго передъ тѣмъ сильно пьянствовалъ. Сидя на лавкѣ, онъ то смѣялся, то плакалъ. Женщина, видимо, тоже была нервно потрясена. Лишь только начался молебенъ, какъ послышались изъ устъ женщины душу раздвѣрающій крикъ, стонъ, плачь и непонятныя слова. О. Амосовъ началъ произносить заклинанія и проклятія про

тивъ діавола. Крикъ становился все сильнѣе и сильнѣе. Наконецъ, молебенъ кончился. О. Амосовъ пошелъ въ алтарь, принесъ съ собой два огарка красной свѣчи, потомъ взялъ женщину, распростертую на полу, за два пальца, и началъ слѣдующій діалогъ. Священникъ спрашиваетъ, а женщина отъ имени „дьявола“, отвѣчала.

- Какъ тебя звать?
- Давилкой.
- Сколько васъ?
- Одинъ.
- Давно?
- Десятая недѣля.
- Долго еще пробудешь?
- Послѣдній день.
- А потомъ куда?
- Къ Дунькѣ.
- Кто это Дунька?

Женщина начала рассказывать исторію своей порчи, внушенную ей родителями. Всѣ присутствовавшіе слушали съ зачирваніемъ сердца.

О. Амосовъ продолжалъ:

- Гни, нечистый духъ, изъ рабы Божіей Дарья!
- Выйду.
- Когда?
- Завтра.
- Почему не сейчасъ?
- Здѣсь очень ужъ мнѣ хорошо.
- Гни!
- Выйду, выйду, только не мучь меня.

Послѣ этого о. Амосовъ взялъ икону и началъ накладывать на женщину. Потомъ далъ ей пить святой воды и смазалъ всѣ части лица масломъ.

Затѣмъ нѣчто подобное производится и съ другимъ больнымъ.

Собрание московскихъ единовѣрцевъ.

Въ пятницу, 28 ноября, въ богатырскомъ домѣ при Троицкой, что у Салтыкова моста, церкви состоялось экстренное собраніе попечителей и прихожанъ этого храма—единовѣрцевъ, созванное для необычной цѣли: обсуждения поступковъ настоятеля этой церкви и благочиннаго единовѣрческихъ церквей о. Григорія Шлеева. На собраніе были разосланы особыя повѣстки.

Моск. Л. описываетъ собраніе въ такомъ тонѣ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ староста Троицкой церкви А. В. Анфимовъ. Прихожанамъ было предложено на обсужденіе появившееся въ газетѣ *Столичная Молва* № 28 сообщеніе о томъ, что о. Григорій Шлеевъ обвиняется въ хищеніи изъ единовѣрческой церкви при Михайловской слободѣ, Бронницкаго уѣзда, напрестольнаго креста, Евангелія и, цѣнимаго десятками тысячъ рублей, антимиаса съ мощами, освященнаго патриархомъ Филаретомъ. Въ сообщеніи указывалось, что о. Шлеевъ подговорилъ священника храма при Михайловской слободѣ о. Маркелла Семина продать старообрядцамъ книги, антимиасъ и утварь. Это было приведено въ исполненіе въ равное время, при помощи комиссіонера Горева и въ настоящее время прихожане довели о хищеніяхъ о. Шлеева и московская духовная консисторія назначила надъ о. Шлеевымъ слѣдствіе.

Это сообщеніе *Столичной Молвы* возбуждало самыя ожесточенныя споры между прихожанами и духовными дѣтьми о. Шлеева, присутствовавшими на собраніи; большинство изъ нихъ прямо заявляло, что все это наглая ложь со стороны нѣкоторыхъ недоброжелателей о. Григорія Шлеева, который совершенно невиненъ. Наконецъ собраніе постановило пригласить о. Григорія и попросить его объяснить, какъ было дѣло.

Спокойно явился на собраніе о. Григорій Шлеевъ. Когда его спросили: правдиво ли сообщеніе газеты *Столичная Молва*, о. Григорій заявилъ, что „это ложь“, и никакого слѣдствія надъ нимъ не производится, а затѣмъ въ подтвержденіе своихъ словъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ официальнымъ документомъ, подписаннымъ всѣми членами причта церкви въ Михайлов-

ской слободѣ о томъ, что вслѣдствіе замѣтки въ газетѣ *Столичная Молва* о хищеніи изъ Михаила Архангельской церкви, что въ Михайловской слободѣ, Бронницкаго уѣзда, напрестольнаго креста, древняго антимиаса, напрестольнаго Евангелія, была произведена благочиннымъ съ причтомъ проверка церковнаго имущества, при чемъ оказалось, что св. антимиасы на всѣхъ трехъ престолахъ, напрестольные кресты и св. Евангеліе находятся въ цѣлости и ничто изъ нихъ не пропало. Вообще все церковное имущество по церковной описи находится въ цѣлости и сохранности, о чемъ и составленъ означенный протоколъ.

Присутствовавшіе, ознакомившись съ содержаніемъ этого документа, были ошеломлены. Вскорѣ большинство стало требовать, чтобы отъ имени прихожанъ было послано опроверженіе въ газету. Попечитель единовѣрческой типографіи К. М. Ершовъ заявилъ, что по его мнѣнію, прихожанамъ вступаться за священника не слѣдуетъ. Это заявленіе возбудило общій взрывъ негодованія. Раздались крики: „почему, на какомъ основаніи?.. Мы, его духовныя дѣти, должны защищать честь своего духовника!“ Затѣмъ собраніе набросилось на Ершова и стало уличать его въ томъ, что онъ не исполняетъ своихъ обѣщаній, обманулъ единовѣрцевъ, заставивъ ихъ подписаться подъ петиціей къ г. оберъ-прокурору и т. д. Шумъ усилился до послѣдней степени, и г. Ершовъ поспѣшно оставилъ залу при страшномъ шумѣ и крикахъ собранія.

Послѣ его бѣгства собраніе очень долго не могло успокоиться. Наконецъ, порядокъ водворился и прихожане постановили: выразить свое глубокое сочувствіе своему настоятелю о. Григорію Шлееву по поводу несправедливыхъ обвиненій, появившихся относительно его въ нѣкоторыхъ московскихъ газетахъ, а затѣмъ просили его быть увѣреннымъ въ томъ, что они „не дадутъ въ обиду своего пастыря и всѣми мѣрами будутъ защищать его“. Послѣ этого собраніе, продолжавшееся болѣе 4 часовъ, было закрыто.

Несмотря однако на „опроверженіе“ въ *Ст. Молва* уже послѣ собранія единовѣрцевъ появилось новое утвержденіе редакціи этой газеты, что всѣ обвиненія о. Шлеева вѣрны. Желательно выяснитъ эту грустную исторію на страницахъ журнала *Церковь*.

Въ кievскомъ религіозно-философскомъ обществѣ.

(Корреспонденція изъ Кіева).

19 ноября въ г. Кіевѣ состоялось очередное открытое засѣданіе недавно организовавшагося кievскаго религіозно-философскаго общества. Собранію былъ предложенъ обширный и чрезвычайно любопытный докладъ профессора кievской духовной академіи В. И. Экземплярскаго на тему: „Вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія въ первые вѣка христіанства“.

Современность и жгучій интересъ вопроса объ отношеніи подлинной Церкви къ свободѣ совѣсти привлекли вниманіе многочисленной публики, преимущественно учащейся молодежи и интеллигенціи г. Кіева.

Чтенію самого доклада референтъ предпослалъ нѣсколько общихъ мыслей принципиальнаго свойства.

Вопросъ о свободѣ совѣсти, по мнѣнію докладчика, помимо своей принципиальной важности, имѣетъ и глубоко жизненное, практическое значеніе, такъ какъ въ зависимости отъ того или иного теоретическаго рѣшенія этого вопроса въ настоящее время намѣчается и тотъ или иной путь его практическаго осуществленія.

Цѣль докладчика—опровергнуть такъ защищаемую въ настоящее время мысль о томъ, что религіозная нетерпимость господствующей церкви имѣетъ свою опору въ самомъ ученіи первыхъ христіанъ, многія видныя имена которыхъ неотдѣлимы отъ ужасныхъ инквизиціонныхъ пытокъ и костровъ; что только культура сдѣлала невозможнымъ дальнѣйшее развитіе христіанской (?) нетерпимости; что поэтому церковь,

какъ низшая форма жизни, должна подчиниться государству, какъ формѣ жизни высшей и проч.

„Наша мысль,—заявилъ докладчикъ,—показать вмѣстѣ съ профессоромъ московской духовной академіи В. Ф. Кипарисовымъ (его научный трактатъ „О свободѣ совѣсти“), что подобная точка зрѣнія, справедливо, впрочемъ, опирающаяся часто на односторонніе взгляды преп. Іосифа Волоцкаго, въ корнѣ исключается объективно-научнымъ исследованиемъ исторіи христіанства въ первые вѣка“.

Едва ли приходится доказывать ту общественную мысль, что и Христосъ, и апостолы никогда и въ мысли не допускали возможности насильственного привлеченія вѣрующихъ. Ап. Павелъ, этотъ колоссъ, воплощающій въ себѣ все христіанство, согласно характеристикѣ Іоанна Златоуста, болѣе чѣмъ кто, чужды былъ мѣрѣ внѣшняго воедѣйствія и пресѣченія, проповѣдуя лишь покаяніе и вѣру въ св. Троицу.

Что касается дальнѣйшаго христіанства, то и оно въ лицѣ первыхъ своихъ наиболѣе видныхъ апостоловъ высоко держало знамя святой и неприкосновенной свободы совѣсти. Достаточно указать на свв. Іустина, Агнатора, Тертуллиана, Мелитона, Оригена, Амвросія Медиоланскаго, блаж. Августина, св. Іоанна Златоуста и друг.

По ученію и глубокому убѣжденію всѣхъ этихъ свѣтцовъ и учителей Церкви, религія есть актъ свободного самоопредѣленія каждаго вѣрующаго. „Жертвы требуются отъ свободного духа“,—говоритъ Тертуллианъ. Сфера государственной компетенціи и усмотрѣній ни въ коемъ случаѣ, по ученію тѣхъ же свв. отцовъ, не можетъ простираться на свободную, по своему существу, религію; государство должно заботиться о нравственной безопасности и оставить въ покоѣ неприкосновенное ученіе Церкви. Ученіе же Христа способствуетъ утвержденію великихъ началъ общечеловѣческой морали, и государству, повтому, нечего опасаться.

Такимъ образомъ, въ твореніяхъ свв. отцовъ и учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства мы можемъ найти цѣлую теорію полной свободы совѣсти, и приведенныя выше обвиненія, какъ несогласныя съ самими фактами, или отпадаютъ вовсе, или же представляютъ собою плодъ недомыслия, порожденный злостнымъ деспотизмомъ папства преимущественно, если не исключительно, на Западѣ, въ западной церкви.

Въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ Церкви, такимъ образомъ, свободна отъ упрековъ въ насильственномъ посягательствѣ на свободу совѣсти.

Начиная же съ V вѣка, когда государство произвольно взяло на себя задачи церковной миссіи, получаютъ свое начало и грубыя обращенія и полицейскія мѣры воедѣйствія на „инако мыслящихъ“. Принципъ вѣротерпимости съ теченіемъ времени именно подъ влияніемъ государственныхъ утилитарныхъ соображеній все болѣе и болѣе ступшеывается.

Несмотря на то, что въ миланскомъ эдиктѣ Константина Великаго (323 г.) еще упоминается о свободѣ совѣсти, но уже Евсевій Кесарійскій мечтаетъ объ искорененіи сектъ въ оградѣ церкви на почвѣ объединенія всѣхъ православныхъ.

При сыновьяхъ Константина Великаго уже былъ изданъ законъ о пресѣченіи религіозныхъ ересей, и знаменитый законъ 351 г. устанавливаетъ за принсеніе жертвы тяжелое наказаніе. Гонарій издаетъ законъ—„страхомъ отвратить отъ заблужденія“. И вотъ съ этихъ собственно поръ и начинается кровавая эпоха гоненій на еретиковъ и сектантовъ.

Отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что въ извращеніи свободы совѣсти повинна не Церковь, а совершенно чуждое ей цезарепапистское начало, такъ грубо вторгающееся въ сферу священной свободы и любви.

По окончаніи реферата возникли продолжительныя любопытныя пренія. Секретарь и одинъ изъ главныхъ организаторовъ общества студ. В. В. Зѣнковскій излагаетъ свой взглядъ на психологическую сущность вѣротерпимости. Предостерегая отъ смѣшенія вѣротерпимости, покоющейся на принципахъ равнодушнаго и даже нигилистическаго отношенія къ религіи, ораторъ призываетъ къ вѣротерпимости, вытекающей изъ другихъ совершенно принциповъ, изъ требованій всеобъемлющей христіанской любви. Религія, какъ индивидуальная функція, предполагаетъ собою въ своихъ психологическихъ обоснованіяхъ глубокую религіозную нетерпимость, и потому съ логической и психологической стороны является самымъ трезвымъ обоснованіемъ религіознаго воспитанія какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ. Церковь должна быть исключительной и нетерпимой.

Соглашаясь съ основной мыслью г. Зѣнковскаго, проф. В. И. Экземплярскій въ убѣдительной рѣчи отрицалъ однако за Церковью право обращаться за сторонней помощью въ дѣлѣ обращенія вѣрующихъ. Ревность Церкви, выражающаяся въ одномъ только спорѣ и на этомъ самодовольно успокаивающагося, ни къ чему не приведетъ; необходима пастырская ревность всѣхъ христіанъ, поскольку дѣло Христа—долгъ каждаго христіанина; необходимо сплоченіе всѣхъ церковныхъ силъ,—и тогда не только государственная власть, но и самыя школы стануть не нужными.

Другой ораторъ В. С. Костецкій, на основаніи прочитаннаго доклада, считаетъ первоначальную эру христіанства отдаленной и слишкомъ несбыточной мечтой для нашего времени, когда возможными оказываются такія изувѣрства, какъ вторженіе въ семью и ея разложеніе и деворганізація со стороны полицейскаго государства при насильственномъ отниманіи дѣтей, или же обращеніе въ XX столѣтіи въ магометанство, съ цѣлью полученія нужныхъ правъ и т. п.

Г. Драчевскій настаиваетъ на разрѣшеніи вопроса, возможна ли принципиальная примиримость и осуществимость въ имперіи двухъ началъ—свободной Церкви и свободного государства.

Однако, послѣ долгихъ обсужденій, вопросъ этотъ все же остался открытымъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ ораторовъ любопытствовали, не входитъ ли свобода совѣсти въ кодексъ церковныхъ догматовъ. На это референтъ отвѣтилъ обстоятельной рѣчью, въ которой указалъ, что Церковь никогда не догматизировала вопросъ нравственнаго свойства въ государственномъ обществѣ. Такъ, напримѣръ, вопросъ о присягѣ или войнѣ никогда не былъ догматически формулированъ въ Церкви и въ этомъ ея достоинство, поскольку тѣмъ самымъ передъ вѣрующими вырисовываются новыя и широкія перспективы свободнаго развитія и общечеловѣческаго прогресса.

Рѣчь проф. Экземплярскаго была встрѣчена долгими несмолкающими аплодисментами.

На собраніи присутствовали и члены вновь народившагося въ г. Киевѣ теософическаго общества: г. Кушминъ, Лашнюковъ и др.

Володинъ